

Антон Шаганов
Голавль и жерех. Все способы ловли

Настоящая рыбалка –

АНТОН ШАГАНОВ

ГОЛАВЛЬ И ЖЕРЕХ

все способы ловли

«Антон Шаганов "Голавль и жерех. Все способы ловли"»: Медиана; 2010

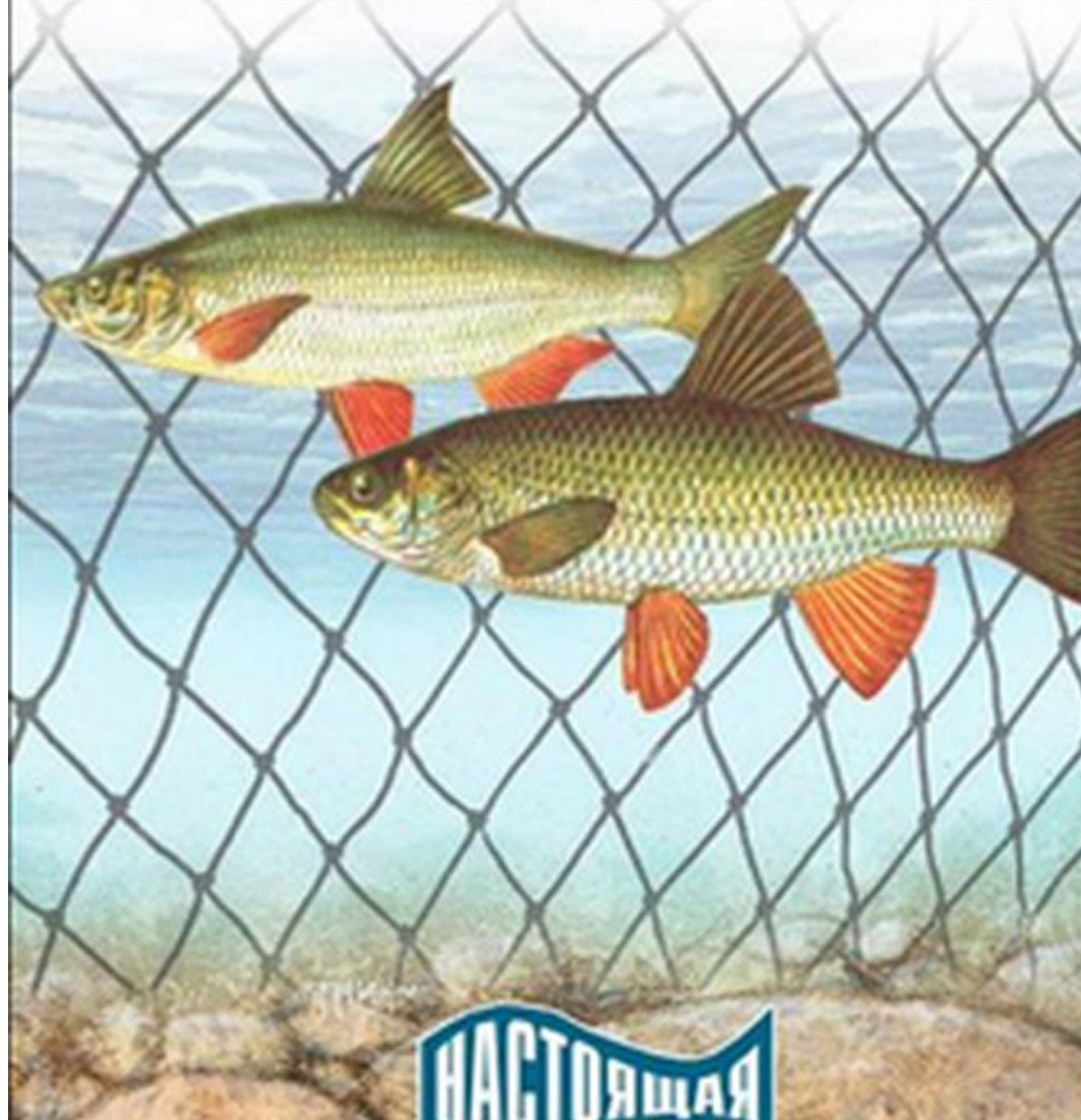
Аннотация

В новой книге известный специалист Антон Шаганов рассказывает обо всех способах (как зимних, так и летних) ловли голавля и жереха — крупных карповых рыб, весьма популярных у российских рыболовов. Способы и снасти, разрешенные или разрешенные с ограничениями современным законодательством, описаны подробно, безусловно запрещенные — кратко, в качестве исторического экскурса. Книга рассчитана на широкий круг читателей-рыболовов.

АНТОН ШАГАНОВ

ГОЛАВЛЬ И ЖЕРЕХ

все способы ловли

НАСТОЯЩАЯ

Антон Шаганов
Голавль и жерех. Все способы ловли

Предисловие. Не плотвою единой...

Голавль и жерех — рыбы семейства Карповые, весьма уважаемые рыболовами. Рыбаки, в совершенстве освоившие тот или иной вид охоты на голавля или жереха, свысока посматривают на своих коллег, промысляющих плотвичек, густерок и прочих подлещиков. Основания для высокой самооценки у «голавлятников» и «жерешатников» есть, и дело не только во внушительных размерах их добычи (хотя голавль в наших водах достигает длины 80 см, а массы 5 кг; а жерех дорастает и до больших размеров и веса).

И голавль, и жерех водятся не везде, популяции их относительно малочисленные; к тому же обе рыбы весьма осторожные, грубых снастей чураются, — в общем, есть чем гордиться рыбаку, сумевшему вывести бурно сопротивляющегося жереха на тонкой леске или накрывшему пугливого голавля снайперским броском кастинговой сети.

Ареал голавля в значительной мере совпадает с ареалом жереха, но обитают эти рыбы в разных местах реки, хотя и по соседству: голавли лишь изредка заходят на быстрину, в охотничьи уголья жереха, предпочитая держаться поблизости, где течение послабее, например, возле каких-либо задерживающих поток воды преград: у мостов, у вбитых среди реки свай, завалов камней, упавших в воду больших деревьев. Омуты с круговоротным течением, соседствующие с быстринами, — тоже излюбленное местопребывание голавлей. В прибрежных протоках и заводях (там, где над водой нависают деревья) стайки голавлей особенно любят держаться в летнюю жару, совмещая приятное с полезным: прохладу от тени и пищу в виде падающих с веток насекомых. А жерех держится неподалеку, но на местах более быстрых и относительно мелких.

Отчасти пересекается и рацион двух рыб, хотя жерех, конечно же, летом гораздо больше, чем голавль, привержен к рыбной диете, но ближе к осени и голавли переходят на питание пескариками и уклейками. Лягушат и упавших в воду крупных насекомых жерехи и голавли также атакуют с одинаковым аппетитом, поэтому очень часто их ловят одними и теми же снастями и способами ловли (например, спаренными спиннингами, они же «перетяга», они же «тюкалка»).

Поэтому, как мне кажется, рассказать о ловле и голавля, и жереха стоило в одной книге — в двух отдельных получилось бы слишком много повторяющихся мест. Надеюсь, кому-нибудь из читателей эти страницы помогут перейти от ловли плотвы и окуньков к охоте за более благородной добычей и заслужить почетное звание «жерешатника» или «голавлятника». Удачи!

Антон Шаганов
Февраль 2010

Часть первая **Голавль**

По традиции, для начала цитата из Брема:

Отличительными признаками голавля (*Leuciscus cephalus*) служат: кругловатое тело, сравнительно большая голова, короткие спинной и заднепроходный плавники, довольно крупная чешуя и глоточные зубы, расположенные в два ряда по 2 и по 5 в каждом; коронки их сдавлены с боков и крючкообразно загнуты назад. У голавля особенно бросается в глаза несоразмерная величина его головы; полученное им, благодаря этому обстоятельству, название является, таким образом, вполне основательным. Морда сдавлена книзу, рот, расположенный на конце рыла, растянут в ширину и сильно расщеплен кзади, тело почти круглое, спина черно-зеленая, бока золотисто-желтого или серебристо-белого цвета; брюхо белое с бледно-красным отливом; щеки и жаберные крышки розового цвета с золотистым

блеском; губы красноватые; спинной и хвостовой плавники по черноватому полю покрыты красноватым налетом, заднепроходный и грудные плавники ярко-красного цвета, все чешуи на свободном конце и посередине окрашены в мутный цвет темными пигментными отложениями. Длина может достигать 60 см вес — 4 кг и более.

Голавль принадлежит к числу самых обыкновенных рыб в реках и озерах средней Европы, считая от крайнего запада до Урала и от уровня моря до высоты 1000 метров.

А. Брем «Жизнь животных», т. 4 «Рыбы и амфибии»

Рис. 1. Голавль

Обитает голавль в средних и малых реках (в речушки, более напоминающие ручьи, заходит редко и ненадолго, в полную воду, и быстро скатывается обратно). Предпочитает эта рыба реки с быстрым и средним течением, но такие, где быстрины соседствуют с тиховодными омутами и заводями. Воду голавль предпочитает умеренно холодную: медленно текущие по равнинам реки, мутноватые и теплые, он избегает. Однако же многочислен в верхнем течении тех же рек, за исключением самых верховьев, родниковых истоков, излюбленных форелью, — там для голавля все же холодновато.

Хищником голавля назвать нельзя, скорее он всеядная рыба: с одинаковым аппетитом употребляет и насекомых, и их личинки, и ракообразных, крупных и мелких, и рыбу мелочь, и червей, и моллюсков. Однако растительную пищу недолго любит: лишь молодые голавлики попадают на тесто или хлебный мякиш, — в основном случайно, при ловле, ориентированной на других рыб. Хотя в рыболовной литературе можно встретить сообщения об успешной ловле голавлей на макароны, на молодой недоваренный картофель, на всевозможные ягоды, в том числе на вишню. Но мне среди голавлей заядлые вегетарианцы не попадались.

Способов ловли голавля достаточно много, и рассказывать о них, пожалуй, стоит одновременно с рассказом об образе жизни и повадках рыбы, — а они весьма разнятся в зависимости от времени года.

Весенняя ловля ловушками, подъемниками и саками

Нереста у голавля происходит достаточно рано, в сравнении с другими карповыми

рыбами, — в середине либо в конце апреля, точный срок меняется в зависимости от географической широты местности и от того, затяжной или ранней была весна. Нерестится голавль на мелководных перекатах, для чего заходит в притоки и в верховья, но никогда не забирается, в отличие от язя или ельца, в самые узкие и мелководные места, — поэтому при ловле ходовыми наметками или небольшими подъемниками попадаетесь весьма редко.

Сам нерест проходит достаточно незаметно, без тех шумовых и визуальных эффектов, какие можно видеть и слышать на нерестилищах плотвы, щуки, карпа. Просто с какого-то дня начинают попадаться голавли без икры.

Поднимающуюся и покатную рыбу ловят в это время на нешироких реках подъемниками, чаще всего с мостов. Снасть — стандартный «паук» с четырьмя «лапками», размером 2х2 метра (в тех регионах, где правила разрешают ловлю подъемниками, это максимально допустимый размер). Уловы многочисленными не бывают: голавль поднимается небольшими стайками, с большими промежутками между ними; скатывается отнерестившаяся рыба, по моим наблюдениям, поодиночке. Стайки собираются из рыб примерно одинакового размера.

Сеть на подъемники натягивается мелкочейстая, ориентированная не на голавля, а на корюшку, заходящую в реки примерно в то же время или несколько позже. Можно сказать, что голавль ловят в ожидании подхода густых стай корюшки, либо попутно, в качестве прилова. Более подробно о весенней ловле «пауками» рассказано в книгах «Подъемники, ловушки, кастинговые сети» и «Щука. Все способы ловли».

В Ленинградской области в то же время года распространен и лов корюшки саками (с берегов рек и каналов), но голавли попадают в них гораздо реже, чем в подъемники, к тому же в основном мелкие, не доросшие до нереста.

Более эффективно добывают голавлей во время весеннего хода ловушками: вентерями, мережами и мордами, но все-таки уловы не могут сравниться с весенними уловами щуки, язя, плотвы или сырты.

Позже, на исходе лета, голавль иногда заходит в верши (чаще всего в поставленные неподалеку от мест его кормежки, на глубине около 1 метра среди редкого тростника) привлеченный мелкой рыбой, оказавшейся в снасти.

Весенняя ловля донками

После нереста скатившиеся на более глубокие места голавли несколько дней приходят в себя, затем приступают к усиленной кормежке. Обычно полая весенняя вода в это время начинает уже убывать, но реки еще не вошли в берега и достаточно мутны и быстры.

Ловля на поплавочную удочку неудобна в тех местах, где предпочитает держаться и кормиться после нереста голавль, поэтому главным орудием лова служат донки. Монтируют их обычно на спиннингах с инерционной катушкой, закидушки, описанные в книге «Налим. Все способы ловли», применяют гораздо реже, — голавль рыба сильная, и выводить его гораздо удобнее, используя амортизирующие свойства удилища.

Оголодав за время нереста, голавль питается круглосуточно (делая перерыв в клеве на пару часов после полуночи). Но все же большинство любителей предпочитают ловить по ночам: мелочь меньше атакует насадки и в качестве прилова может попасться налим.

Для ловли выбирают участки с ровным дном, обычно песчаным, с равномерным течением средней силы и с глубиной в 1,5–2 метра. Весьма любят голавли держаться возле мест впадения ручьев в реку, и пытаться поймать их там надо в первую очередь.

Оснастка донки стандартная: концевое грузило, вес которого зависит от силы течения, основная леска диаметром 0,4–0,5 мм, поводки, один или два, — 0,3 мм (в мутной воде, тем более ночью, голавль менее требователен к толщине лески, летом же поймать его на столь грубую оснастку не стоит и пробовать).

Некоторые авторы советуют употреблять более тонкие снасти: основную леску ставить 0,2 мм, поводки, соответственно, еще тоньше, и ловить с безынерционной катушкой. Так,

дескать, более спортивно, у рыбы появляется шанс... Не знаю уж, что спортивного в том, что травмированный голавль уплывает с крючком в пасти. Да и рыболов мало напоминает спортсмена, когда пытается распутать в свете фонарика тонкую леску, куда больше, чем толстая, склонную запутываться. Безынерционная же катушка именно для этой ловли пригодна менее, чем инерционная, почему — будет объяснено чуть позже.

Крючки применяются № 10 по отечественной нумерации, иногда меньшего размера — когда клюют небольшие, на 400–500 граммов, голавлики.

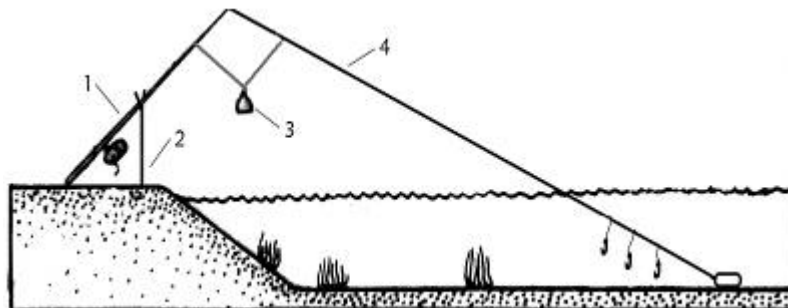

Рис. 2. Донка для весенней ловли голавля: 1 — спиннинг; 2 — подставка; 3 — сторожок-колокольчик (можно не использовать); 4 — основная леска.

Обычно рыболов закидывает 3–4 спиннинга, на разное расстояние от берега, — а затем, нащупав одной снастью место кормежки голавлей, перебрасывает туда же и остальные. Если забрасывать приходится на большое расстояние от берега, то место падения груза ночью разглядеть трудно. Поэтому после заброса леска фиксируется: захлестывается вокруг барабана инерционной катушки двумя обратными петлями. Если голавль не клюнул, эти петли снимают, прежде чем выбрать снасть, и в следующий раз грузило и насаженные крючки полетят на иное расстояние от берега. А после поклевки (удачной или нет) фиксатор остается на месте, и исключает возможность «перелета»; надо только соизмерять силу броска, иначе в момент резкой остановки вращения барабана может оторваться оснастка.

Колокольчик в качестве сигнализатора поклевки обычно не применяется. Хватка у голавля уверенная, резкая, и сообщает о ней треск катушки, поставленной на тормоз (если используется фиксатор, описанный выше, то после его установки надо подмотать леску на несколько оборотов катушки — этот запас голавль сдернет при поклевке). Безынерционная катушка для такой ловли неудобна: если ее фрикцион отрегулирован на слабое усилие, позволяющее определить поклевку, то перед вываживанием рыбы приходится быстро производить перерегулировку. Возиться с фрикционом после поклевки чревато потерей рыбы, поэтому, если все-таки приходится ловить с безынерционной катушкой, то сигнализатором клева надлежит ставить колокольчик или бубенчик.

Самая лучшая насадка — личинка миноги (она же пискава, пескоройка, у нас на северо-западе многие ошибочно называют ее вьюном). Добывают личинок в прибрежном песчано-илистом грунте, зачерпывая его совковой лопатой. Лучший размер пискавы для наживки — 10–12 см, самых мелких можно сажать на крючок по 2–3 штуки. Насаживают личинок обязательно за губы, иначе они непременно закопаются в донный грунт. Если пескоройки чересчур крупные, количество «холостых» хваток голавля увеличивается, в таких случаях необходимо применять снасточку из двух крючков: один цепляют за губы, второй за середину спины.

Там, где минога не водится, ее заменяет червь-выползок. Ловить на него не столь удобно: личинка миноги очень живуча и очень крепко держится на крючке, позволяя перезакидывать донку много раз, не меняя насадки. А выползок редко выдерживает больше 3–4 безрезультатных забросов. Да и при поклевке у голавля нет шансов уплыть с половинкой пескоройки в пасти, как порой случается при ловле на червя.

Лучший клев начинается вскоре после заката, и продолжается 2–3 часа. Когда он ослабевает, можно подремать в палатке или у костра — чутко, вполглаза, чтобы не пропустить поклевку: если голавль клюет в середине ночи, то это обычно крупный

экземпляр. Перед рассветом клев вновь активизируется.

По мере того, как вода очищается от мути и уровень ее спадает, ночная ловля на донки становится все менее уловистой и постепенно прекращается. Но в некоторых местах и в середине июня еще успешно ловят голавлей этим способом. Течение к тому времени обычно ослабевает настолько, что можно использовать резиновые амортизаторы, и спиннинговое удилище служит уже не для заброса, а лишь для вываживания рыбы. Можно обойтись и без него — голавль летом попадает на донки некрупный.

На небольших, узких реках такая весенняя ловля — основательная, с разбитым на всю ночь биваком — успеха не принесет, бродящие по речкам стайки голавлей надо искать. Делают это с ходовой донкой — донная оснастка со скользящим грузилом-оливкой ставится на длинное, 4–6 метров, удилище для поплавочной ловли. Сторожок не применяется, снасть постоянно находится в руках и поклевка определяется осязанием. Ловля производится днем, и в данном случае применение тонких лесок и безынерционной катушки гораздо более оправданно.

Летняя ловля сетями

После того, как заканчивается весенняя ловля донками, стайки голавлей постепенно разбредаются по реке и становятся на свои летние кормовые участки. В этот переходный период, длящийся около десяти дней (обычно в середине или второй половине июня) голавль неплохо идет в ставные сети.

Позже, в июле и в августе, голавли попадают в сеть случайно, при ловле других рыб, изредка и по одной штуке: дело в том, что крайне неровный подводный рельеф и перепады течения в местах излюбленных летних стоянок голавля делают ловлю сетями там невозможной или очень трудной. К тому же крупные рыбы весьма осторожны и даже тонкая сеть из мононити их пугает. Теоретически, можно неплохо наловить сетью в мае, на тех же местах, где производится ловля донками на личинку миноги, — но на тех водоемах, где мне доводилось охотиться за голавлями, действовал запрет на ловлю сетями в весенний период и следили за его соблюдением весьма строго.

В свое время мне удалось методом проб и ошибок нащупать несколько мест, где в июне голавли неплохо попадались в сети. «Неплохо» — отнюдь не значит, что для доставки улова домой приходилось использовать грузовой автотранспорт: несколько голавлей в выставленную на 2–2,5 часа тридцатиметровую сеть запутывались, но суммарный вес их почти никогда не дотягивал до разрешенных к вылову пяти килограммов.

Сеть — трехстенку с ячейей 32 мм, длиной 30 и высотой 1,8 м — я выставлял на небольшой глубине, около 2 м, причем почти все голавли попадались в верхнюю треть сети, запутавшихся возле грузового шнура можно пересчитать по пальцам. Дно в месте ловли было ровное, глинисто-песчаное; большое количество топляков ловле не препятствовало: молевой сплав в тех местах прекратили лет 30 назад, и затонувшие бревна были сильно занесены, выглядели продолговатыми донными возвышенностями. Вдоль берега, на мелководье, шла полоса зарослей кувшинок, только-только поднявшихся на поверхность. Где кончались кувшинки, начиналась бровка, скат в глубину под углом 45 градусов, именно на эту бровку я выставлял сеть, параллельно берегу. Попытки ловить дальше, на большей глубине, успеха не приносили, — возможно, оттого, что голавли шли в верхних слоях и проплывали значительно выше наплавного шнура.

Рыбы попадались мерные, по 400–500 гр, однако при параллельной ловле на удочку клевали и стограммовые голавлики, свободно проходившие через ячейки сети. Но иногда случалось запутаться и солидному голавлю, в 1–2 кг весом, именно в расчете на такой случай и применялась сеть-трехстенка.

Характерно, что позже, в середине и конце лета, голавли в тех же местах не держались и не клевали. Можно предположить, что в июне голавль не идет сразу напрямик на свои излюбленные летние квартиры: к мостам, к плотинам, к ямам за перекатами, а некоторое

время ищет подходящие места, подходя к берегам. В том месте, кстати, берег густо порос ольхой, многие деревья кренились над водой, некоторые попадали кронами в реку. Голавли подплывали, питались падающими с ольховых ветвей насекомыми, но надолго не оставались — течение там было ровное и довольно сильное, бороться с таким постоянно голавли не любят.

Летнее ужение на насекомых

Одним из самых распространенных способов охоты на голавля является ловля его поверху на насекомых.

Насадкой служат чаще всего майские и июньские жуки, кузнечики, стрекозы. Причем не стоит цеплять на крючок тех насекомых, которых рыболову в данный момент достать легче всего, — голавль весьма разборчив, и незнакомого ему таракана хватать не спешит: подплывет, осмотрит, и уплывает без поклевки. Всегда надлежит выбирать наживку в соответствии с местными условиями ловли: если берега речки поросли деревьями, то ветер, особенно ночью и на зорях, стряхивает с них ночующих на листьях майских жуков, от ночной прохлады сонных и вялых, неспособных к полету, — их и надо насаживать на крючок. На речке с открытыми берегами, текущей среди лугов и полей, более эффективной насадкой станут кузнечики. Во время массового вылета каких-либо бабочек, например капустниц или бабочек ручейника, — голавль охотно и без опаски клюет на них.

Удилище для ловли используется достаточно длинное (4–5 метров), легкое, и относительно жесткое. Реже оснастку для верховой ловли ставят на спиннинг (в основном при ловле с лодок, с мостов и плотин). Катушку используют безынерционную, либо, если дальний заброс не требуется и насадка доставляется к рыбе течением, — большую инерционную типа «Невская». Маленькие инерционные катушки, так называемые «проводочные», очень неудобны для вываживания в случае поклевки крупного голавля.

Поплавков и грузило обычно не применяют. Либо майский жук или кузнечик отправляется в «свободное плавание», либо используется поплавок-шар — пластмассовая прозрачная емкость, частично заполняемая водой, и почти незаметная для рыбы.

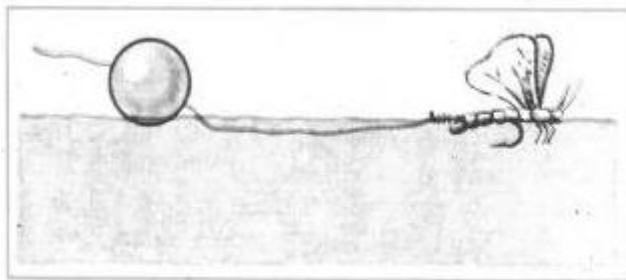

Рис. 3. Оснастка с поплавком-шаром для ужения на насекомых.

Но порой случается, что рыболов обнаруживает жирющих голавлей случайно, не имея с собой поплавка-шара, а без него насекомое до нужной точки не докинуть. Тогда можно выбрать из имеющихся самый незаметный и неярко окрашенный поплавок, поднять грузик вплотную к нему и отпустить поводок на длину 50–60 см. Иногда помогает, но зачастую голавль настороженно относится к непонятному предмету, плывущему рядом со знакомой пищей, — и отказывается от поклевки. В таком случае остается последний шанс: заменить поплавок куском ветки или обломком сухого стебля тростника, — в общем, одним из тех предметов, что часто плывут по течению, — и попытаться успокоить подозрительного голавля.

Крючки применяются достаточно крупные (№ 7 — № 9 по отечественной нумерации), при ловле на бабочек (капустниц и т. д.) их необходимо насаживать 2–3 штуки, чтобы насадка оставалась на плаву, мелких насекомых (бабочек ручейника, например) насаживают до десятка. У насекомых с жестким хитиновым панцирем (кузнечиков, жуков) жало крючка выводят наружу. Жесткие надкрылья иногда обламывают, расправляя мягкие прозрачные

крылья.

Про леску можно сказать одно: чем она тоньше, тем лучше. Прогресс в деле производства рыболовных снастей, имевший дело в последние два десятилетия, позволяет выводить вполне приличных голавлей на поводке толщиной 0,1–0,12 мм. Но если вдруг удалось заметить крупных рыбин, в 2–3 кг и более (увидеть голавля, держащегося в верхних слоях воды, с высокого места нетрудно), то стоит увеличить диаметр лески.

Необходимые условия ловли — тишина и маскировка. Недопустима яркая одежда, к месту ловли желательно подходить под прикрытием кустов и деревьев.

Хотя надо отметить, что голавля пугают лишь непривычные звуки и движения. Например, стайки голавлей зачастую кормятся неподалеку от мест купания, ничуть не смущаясь визгом, плеском и прочим бултыханием. Мне доводилось ловить на кузнечика голавлей в яме, расположенной за пешеходным мостом: люди ходили по мосту постоянно, рыбы их, без сомнения, видели, да и тени от пешеходов падали туда, где держались голавли, — однако клева это не помешало. Правда, экземпляры попадались далеко не рекордные.

Итак, осторожно подобравшись к стоянке голавлей, надо аккуратно, без лишнего плеска, закинуть насадку несколько выше по течению, — так, чтобы струя спустила какое-то время вынесла насекомое к месту жировки рыбы. Чтобы поймать крупных голавлей, иногда приходится отпускать насадку далеко, метров на 25–30. Ни кузнечика, ни поплавок-шар на таком расстоянии уже не разглядеть, и ловить приходится вслепую, держа леску внатяг и определяя поклевку по отдающемуся в удилище толчку. Но достигнуть веса в несколько килограммов у голавля в наше время немного, особенно в местах густонаселенных, — и гораздо чаще приходится иметь дело с некрупными голавликами, менее осторожными. Клюют они гораздо ближе к рыболову и поклевка определяется визуально, по бурунчику и исчезновению насекомого. Подсекать надо немедленно, уловившись о крючок, голавль тут же выплевывает насадку.

Повсеместное измельчение голавлей порой приводит к неприятным казусам при поклевке голавля действительно крупного. Иногда очень удобно ловить небольших голавлей, спуская леску вниз с моста или плотины: рыбы весом 300–400 грамм совершают на тонкой леске воздушное путешествие на высоту несколько метров без проблем, но если клюнет матерый голавль — беда. Единственно надежный способ в такой ситуации — утомив рыбину, завести ее на небольшой подъемник, загодя опущенный под мост. Однако неоднократными опытами доказано: если явиться на мост с этим полезным приспособлением, то поклевок крупного голавля в тот день не случится.

Еще один способ ловли голавлей на насекомых: перетяга, она же «тюкалка», она же спаренные спиннинги.

Ловят перетягой вдвоем: два спиннингиста, находящиеся на противоположных берегах неширокой реки (обычно до 60 м шириной), заводи или другого неширокого водоема, соединяют концы шнуров своих спиннингов. В месте соединения на отдельных поводках прицепляют приманки. После этого начинается облов подходящих для стоянки голавля мест.

Держа леску натянутой, можно добиться, чтобы насекомые подергивались у самой поверхности воды, лишь слегка ее касались — «тюкали», отсюда и происходит второе название снасти.

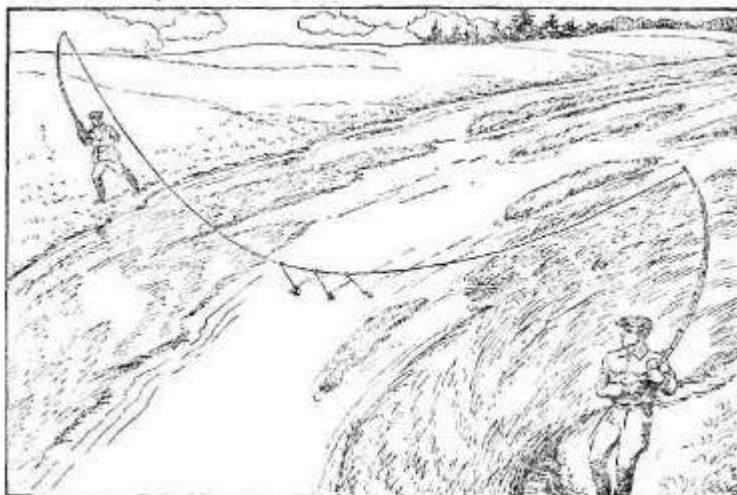

Рис. 4. Ловля перетягой

В случае поклевки крупного голавля его вытягивает тот рыбак, чей берег и место для выводки лучше, или тот, который имеет сачок или багорик. В случае обрыва шнура у одного из спиннингистов выводку рыбы продолжает второй.

Намереваясь ловить на перетягу, один из рыбаков заранее переправляется на другой берег реки и в условленном месте, в наиболее узком участке реки, перекидывает с грузом конец своего шнура на другой берег. Если река слишком широка и спиннингист не в состоянии перебросить груз на другой берег, то второй спиннингист прикрепляет к своему шнуру грузило-кошку и забрасывает его так, чтобы перекрыть шнур своего партнера выше грузила. Затем он дает своему грузилу затонуть и тянет его на себя, подтягивая этим самым и шнур, идущий с противоположного берега.

При ловле перетягой необходимо, чтобы длина шнура каждого из спиннингистов могла с запасом перекрывать ширину выбранного для ловли водоема. Иначе может получиться, что в широком месте из-за недостаточной длины шнура рыбу нельзя будет подвести к берегу. Если все-таки такая неприятность произошла, тот рыбак, что стравливает шнур, должен зайти в воду на мелководье, а на крутом берегу — обрезать шнур у самой катушки.

На относительно узких реках можно ловить «тюкалкой» в одиночку — в этом случае напарника заменяет амортизатор из тонкого авиамодельного шнура, закрепленный на противоположном берегу. Чтобы не стоять без поклевки на одном месте, ожидая, когда же вернется стайка голавлей, спугнутая плеском пойманной рыбы, удобней всего (если ловля происходит в малонаселенной местности) накануне рыбалки укрепить в разных местах несколько резинок к деревьям или к специально вбитым колышкам, пристегнув к другому концу карабинчиком кусок старой лески, тянущийся на противоположный берег, с которого будет производиться ловля. Придя на новое место, достаточно выбрать леску и пристегнуть амортизатор к оснастке удочки или спиннинга.

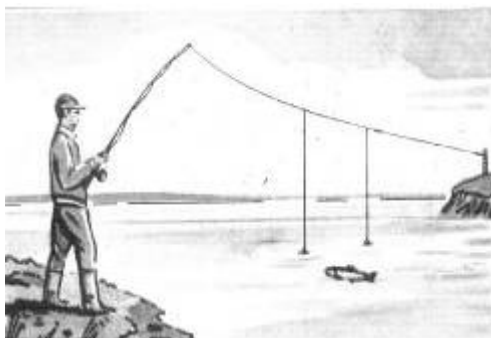

Рис. 5. «Тюкалка» с резиновым амортизатором

Охота на голавля

Любопытная статья была опубликована в журнале «Охота» № 1/1999. Автор, С. Колдунов, поведал, как он добывал голавлей при помощи... пневматического оружия. Способ в наших широтах весьма редкий, хотя еще Л. П. Сабанеев писал, что весьма эффективна могла бы быть стрельба неглубоко стоящей в воде рыбы из «ружья монтекристо» — так в конце девятнадцатого века именовались пневматические винтовки.

Вот основные положения статьи современного последователя Сабанеева (не относящиеся к делу подробности и литературные красоты опущены):

Охота производилась летом, в самые жаркие месяцы, на речке Тигме (приток реки Тверцы, Тверская область). Оружие использовалось калибра 4,5 мм: винтовки ИЖ-38 и ИЖ-60 в стандартном заводском исполнении, с открытым и оптическими прицелами. Тип применяемых пуль автор не назвал. По утверждению С. Колдунова, однажды ему удалось даже подстрелить полукилограммового голавля из пневматического револьвера РПШ (но едва ли этот единичный факт может послужить доводом в пользу использования короткоствольной пневматики для подобной охоты).

Стрельба производилась по рыбам, находящимся в верхнем слое воды, непосредственно у поверхности, и всегда с берега, а иногда даже с деревьев, — то есть угол, под которым пуля входила в воду, был достаточно крутым, по крайней мере случаи рикошета автор не отмечает. Двдцатисантиметровый слой воды над спиной рыбы делал стрельбу уже неэффективной.

Подстреленные голавли вели себя по-разному: убитые наповал иногда всплывали, иногда опускались на дно; раненые уплывали либо забивались в укрытия поблизости.

(По утверждению Сабанеева, касающегося стрельбы дробью по подводным целям, рыба всплывает, если убита, когда стремилась к поверхности за кормом. Пораженная же в тот момент, когда, схватив корм, опускалась в более низкие слои воды, — идет на дно. Рыба с простреленным плавательным пузырем тонет в любом случае.)

Подстреленную добычу автор статьи доставал либо длинной палкой, срезанной на месте ловли, либо раздеваясь и залезая в воду (подсачеком это делать, без сомнения, гораздо проще, но, очевидно, неудобно подкрадываться сквозь прибрежные заросли к голавлям и с сачком, и с винтовкой).

Для того, чтобы заставить подняться к поверхности голавлей, стоявших на недостижимой для пуль глубине, автор бросал в воду кузнечиков (майские жуки, надо полагать, окажутся не менее эффективны, особенно для крупных экземпляров), после чего быстро наводил винтовку на предполагаемое место падения насекомого и стрелял в метнувшуюся вверх рыбу.

Поскольку к размещенному в Интернете варианту статьи прилагались фотографии, иллюстрирующие разные стадии охоты, не доверять С. Колдунову оснований нет. Однако позволю себе несколько комментариев:

1. Даже если нет возможности использовать импортное оружие большего калибра, охотиться с маломощными ИЖами не стоит. Лучше употребить отечественную винтовку МП512М, либо доработанную МП512, поставив на нее пружину «Хантер» вместо штатной. Дульная энергия такого оружия в 4–5 раз выше, чем у ИЖей, и даже если у подстреленной рыбы не будет задет жизненно важный орган, она получит сильную контузию, не позволяющую уплыть. Не так много осталось в наших реках голавлей, чтобы плодить понапрасну пропадающих подранков.

2. Из тех же соображений стоит все-таки использовать сачок, например, трехколенный телескопический. В сложенном положении его можно носить за спиной на шнурке-перевязи, а раздвинув длинную рукоять, нетрудно достать подстреленную рыбу даже с приличной глубины.

3. Использовать оптический прицел едва ли целесообразно — цель для расстояния в несколько метров достаточно крупная. А вот солнцезащитные очки с поляризационными фильтрами весьма помогут охотнику разглядеть голавля сквозь бликующую воду.

4. Пульки стоит употреблять остроконечные, весом не менее 0,6 грамма, а лучше более

тяжелые.

5. И последнее: и охотничьи, и рыболовные правила в России крайне неодобрительно смотрят на использование пневматического оружия, — неважно, покрыта дичь чешуей или перьями. Поэтому тем, кто не желает нарушать закон, стоит отправляться рыбачить с пневматикой на водоемы, находящиеся в частной собственности — если собственник, конечно, не против. Или ехать за границу: в Европе, да и в некоторых странах СНГ относятся к пневматическому оружию достаточно спокойно, не видя в нем угрозу уничтожения всего живого.

Летняя ловля на мормышку

На небольших узких реках, где подкрадываться на лодке к чуткому голавлю затруднительно и даже длинной проводке мешают упавшие в воду деревья, распространена ловля с берега длинным удилищем на мормышку. Начинается она, когда проходит паводок и вода в реке светлеет, и продолжается с небольшим перерывом до поздней осени. Лучшее время для рыбалки — утренние и вечерние часы, хотя иногда удается соблазнить голавля мормышкой в середине жаркого дня, когда клев другой крупной рыбы прекращается почти полностью.

Удилище длиной 4–5 метров оснащают катушкой с запасом лески 0,15–0,2 миллиметра и большим поперечным кивком из плоской либо витой пружины, на конец кивка крепится ярко окрашенный шарик.

Мормышки применяются весом 5–6 гр., темные, шаровидные или грушевидные (особого значения их форма не имеет), с крючками № 7. Размер мормышек и крючков варьируется в зависимости от размера голавлей, служащих объектом ловли.

Насадками служат личинки: мотыль, ручейник, опарыш, либо небольшие красные черви. Там, где над водой нависают кусты и деревья, очень хорошо соблазняют голавля гусеницы, собранные непосредственно на месте ловли (принесенную с огорода гусеницу капустницы голавль, скорее всего, проигнорирует).

На узких реках и протоках с заросшими берегами иногда достаточно трудно пробраться к воде, не вспугнув стайку осторожных голавлей. Не меньшие трудности доставляют манипуляции с удилищем среди низко нависших над головой сучьев. Поэтому имеет смысл заранее, за несколько часов до рыбалки, пройти по маршруту будущей ловли, вооружившись пилой и топором. Тут главное не перестараться, убирая мешающие сучья: рыболов должен свободно управлять удочкой, но при этом оставаться невидимым для рыбы. Так же стоит заранее продумать вопрос, куда в облюбованных местах выводить пойманного голавля.

Глубина в местах ловли может быть самая разная, от 0,5 до 4 метров, но объектом ловли служат рыбы, не стоящие у дна, а держащиеся у самой поверхности либо в верхних слоях воды, у растущего прямо из воды кустарника или под свисающими в воду ветвями.

Если стайка голавлей находится у поверхности, то поклевка обычно происходит в тот момент, когда мормышка касается воды. Растительность чаще всего мешает увидеть момент хватки, и о поклевке сигнализирует кивок, леска при этом уходит в сторону. Подсекать следует без промедления, но не слишком резко, чтобы не оборвать тонкую снасть.

Если есть возможность визуально контролировать мормышку, можно сообщить ей мелкие колебания на границе воздуха и воды — «тюкать», как при ловле на перетягу. Иногда в этом случае полезно вместо червя или ручейника насадить овода либо слепня, благо у реки в летний день их долго ловить не надо, сами прилетают, надеясь поживиться кровью рыболова.

Необходимый аксессуар такой рыбалки — подсачек с длинной рукоятью (особенно удобны телескопические). Без него достать из воды без проблем можно лишь небольшого голавля.

Ловля с мормышкой — ходовая, вытащив одну рыбу, не имеет смысла ждать, когда

вернется испуганная стайка. Лишь небольшие голавлики не особенно пугливы и быстро возвращаются в места, где привыкли кормиться.

Осенью ловят уже со дна, насадки те же, но приемы игры мормышкой применяются иные, отчасти напоминающие зимнюю ловлю: постукивание мормышкой по дну и т. д.

Голавль и кастинговая сеть

Голавль — очень заманчивая добыча для любителей кастинговой сети (логично было бы называть этих любителей кастингистами, но так уже называют спортсменов, забрасывающих приманки на точность и дальность). Заманчивая и почти недоступная: плавают, не скрываясь, этакie красноперые красавцы, и порой на самой подходящей для накидной сети глубине, — но все попытки поймать их завершаются плачевно. Даже если удастся скрытно подобраться к голавлиной стайке на расстояние броска сети, возвращается она из реки пустой, — зрение у голавлей отличное, и сеть еще летит к цели, а рыбы ее уже увидели и бросились врассыпную.

В мутную воду, например, при весенней ловле плотвы, иногда удается зацепить приличного голавлика, — событие приятное, но совершенно случайное. Способ ловить голавлей целенаправленно и успешно именно кастинговой сетью я искал несколько лет, и определенных успехов добился. Итак, вот краткий курс истории противостояния голавля и кастинговой сети (технику ловли, подробно описанную в книге «Подъемники, ловушки, кастинговые сети», я опускаю).

Первая мысль была естественной и логичной: попробовать ночную ловлю. Ночью даже самая «строгая» рыба теряет значительную часть своей осторожности, да и летящую в воздухе сеть до момента ее падения в воду не заметит и не почувствует.

Голавль, как и всякая верховая рыба приличных размеров, опускается ночью на дно, — крупных насекомых нет, и у поверхности воды делать нечего. Уклейка в сгустившейся темноте еще активно плещется, ловит толкущуюся над водой мошкару, но голавлей такая воздушная мелюзга не интересует: чтобы поймать ее, рыбине надо «сжечь» больше калорий, чем возместит съеденная добыча, — и голавли, после активного, но короткого закатного жора, уплывают отдыхать.

Беда в том, что места их ночевки для кастинговой сети недоступны: слишком глубоко, дно неровное. Вывод прост: ловить надо в то недолгое время в начале летней ночи, когда голавль еще кормится, но уже не видит рыбака и летящую в воздухе сеть.

Сказано — сделано, и немало июльских ночей я посвятил поиску закатных жировок голавля, пригодных для ловли. Некоторых успехов удалось добиться. Например, неплохо ловились голавли с остатков старой, давно разобранный запани. Дно реки там было выложено бетонными плитами, слой воды над которыми не превышал 20 см, с плит вода падала с примерно с такой же высоты, а ниже по течению, практически вплотную, располагалась обширная и глубокая яма, излюбленное место стоянки голавлей. Голавли, при свете державшиеся поодаль от разрушенной запани, в сгущающихся сумерках подплывали к самому краю плит, где и стояли на глубине 50–70 см, подхватывая принесенный течением и падающий сверху корм. Ширина реки (и соответственно длина запани) составляла примерно 150 метров, и двигаясь от одного края до другого, я делал два десятка забросов десятифутовой сетью с ячеей 12 мм. Пятая часть из них приносила одного, реже двух голавлей — КПД для кастинговой сети весьма высокий. Обратный проход, совершенный после паузы, ни одного голавля обычно не приносил, — распуганные рыбы уже не возвращались.

Говорят, что от добра добра не ищут — но это относится к кому угодно, только не к неугомонным рыболовам. От локального успеха надо было переходить к систематическим: не мог же я поселиться на той голавлиной запани, да и стадо голавлей, обитавших в яме, рано или поздно истощилось бы.

Следующий шаг был очевиден: использовать прикормку, привлекающую голавлей в

сумерках к месту, пригодному для ловли. Причем именно голавлей, а не всю окрестную рыбу мелочь: ловил я в те годы кастинговыми сетями исключительно фабричного производства, с мелкой ячейей.

Описывать все многочисленные эксперименты с прикормкой смысла нет, перейдем сразу к результату.

Результатом стали глиняно-песчаные шары диаметром 15 см, с разной концентрацией глины и с разной прочностью: одни разбиваются от несильного удара о воду, другие разрушаются уже позже, на дне. В шары я подмешивал мясо ракушек-перловиц, причем двух видов: половину моллюсков освобождал от раковин и перемалывал, но не в мясорубке, а в кухонном комбайне, добываясь минимального размера частиц прикормки. У второй половины перловиц просто разбивал (вернее, слегка надкалывал) раковины молотком.

Вот как проходила рыбалка: прикормка — все шары разом — бросалась на заранее выбранное место: глубина не более 0,5 м, расстояние от берега, удобного для взмаха сетью, не более 2/3 длины тягового шнура сети, а чуть ниже по течению располагались более глубокие голавлиные места. Течение умеренное, ни в коем случае не бурное, — чтобы мелкие фракции прикормки сносились вниз, а целые перловицы с разбитой раковиной в любом случае оставались на месте, даже после полного разрушения шара.

Дальше происходит вот что: частицы прикормки из тех шаров, что разрушились сразу, сносятся вниз, привлекая много рыбы, в основном мелкой. Спустя некоторое время начинают подходить и голавли. Но если ельчики, плотвички и подлещички постепенно отходят вниз, вместе с мелкими частицами прикормки, то голавли предпочитают поужинать более основательно и задерживаются у раковин, добывая из них мясо перловиц.

Вот тогда-то и надо начинать набрасывать сеть — снайперскими бросками, точно на прикормленное место. Между забросами следует делать паузы в 5-10 минут, для крупного голавля более долгие: за это время одна вспугнутая стайка голавлей уходит, но вместо нее поднимаются другие, привлеченные прикормкой, вымываемой из более прочных шаров. Не исключено, что к концу ловли могут вернуться и первые напуганные, но не пойманные рыбы, но как-либо проверить это предположение затруднительно.

Если прикормить вовремя (минут за 10, на слабом течении за 20 до полного исчезновения солнца за горизонтом) и правильно выдерживать ритм пауз, то каждый заброс приносит от одного до трех голавлей, лишь однажды мне удалось накрыть семь голавлей разом. Крупные, свыше килограмма, рыбы попадаются редко и всегда по одной.

Долгой такая рыбалка не бывает — час, в лучшем случае час с небольшим. Голавли весьма чувствительны к погодным неурядицам: если случился резкий перепад давления или задул сильный северный ветер, то лучше на ловлю не выходить, прикормка не выманит голавлей на мель. Наилучшие уловы приносили тихие ночи, когда к закату полностью стихал ветер, — очевидно, связано это с тем, что в безветрие значительно меньше насекомых попадает в реку и голавли более голодны.

Изредка (обычно во время самого первого заброса) удавалось накрыть крупного подлещика, а то и леща. Порой и крупная сырть, почему-то задержавшаяся в реке, не скатившаяся в море, навещала голавлиную столовую и попадала в садок. Язи не попадались ни разу — в тех местах, где я применял описанный способ, они держатся на больших глубинах и предпочитают места с более слабым течением.

Как выяснилось позже, двухкомпонентную прикормку из перловицы не менее успешно можно применять и при ловле на крючковые снасти, особенно на полудонку в условиях среднего течения.

Важно помнить, что мясо перловицы быстро портится, поэтому ракушки необходимо собирать заранее и держать их в воде или в мокрой тряпке в прохладном месте, приготавливая прикормку непосредственно перед выходом на рыбалку.

Летняя ловля на поплавочные удочки, полудонки и фидеры

Можно ловить голавля в проводку со дна, как язя, но исключительно с прикормкой и на заранее приваженных местах — поскольку участки с ровным, удобным для проводки дном голавли избегают, им требуются неровности дна, предоставляющие защиту от течения. Однако обильной привадой можно приучить голавлей кормиться на удобных для ловли местах.

Если такой возможности нет, поплавочную удочку можно эффективно использовать в качестве «полудонки»: грузило и крючок с приманкой лежат на дне, а расстояние от грузила до поплавка в 1,5–2 раза превышает глубину на месте ловли.

Таким способом мне доводилось ловить голавлей в узкой и быстрой протоке реки Луги, где никакие иные способы ужения оказались невозможны: почти вдоль всего берега из воды торчали наполовину затопленные кусты. Голавли любили держаться в тени этих кустов, и закидывать приходилось в узкие, 1,5–2 метра, промежутки между ними.

Удилище я использовал пятиметровое, так называемое «болонское», с вершиной повышенной гибкости и более частым расположением колец: сдавать леску с катушки в случае поклевки крупного голавля было невозможно, рыба тут же бросалась в куст, и приходилось полагаться лишь на амортизирующие свойства удилища.

Оснастка при такой ловле приходилось использовать разную, зависящую от высоты воды и, соответственно, скорости течения в протоке.

Первый вариант, для умеренного течения: грузило увеличенного размера, в нормальных условиях топящее поплавок (я использовал небольшую скользящую оливку с двумя стопорами-дробинками), лежит на дне, поплавок находится на поверхности — грузоподъемность подобрана так, чтобы течение его притапливало и над поверхностью торчала лишь антенна. Два поводка крепятся на основную леску, один ниже оливки, другой — на 30–35 см выше. Верхний поводок желательно крепить способами, препятствующими закручиванию вокруг основной лески и позволяющими поднимать его в верхние горизонты воды.

Второй вариант, для среднего течения: размер грузила увеличивается (можно ставить две оливки вместо одной). Увеличивать размер поплавка нежелательно, лишнее сопротивление при поклевкестораживает рыбу, и отчасти компенсировать напор течения можно натянутой леской, выбрав ее слабины между поплавком и кончиком удилища. Снасть в таком случае надо не держать в руках, а положить на рогульки.

Третий вариант, для самого сильного течения: грузило ставится концевое, еще более увеличенное; поплавок поднимается по леске выше и висит в воздухе, в метре от конца удилища. Такой вариант оснастки наиболее близок к классической донке, и поплавок можно смело заменить любым другим сторожком. Но не стоит употреблять колокольчик — длина лески при таком способе ловли не намного превышает длину удилища, и звон спугивает чуткую рыбу.

Небольшие усиления течения при ловле первым и вторым вариантом оснастки можно компенсировать, увеличивая расстояние от поплавка до грузила.

Леску для поводков стоит использовать достаточно тонкую, 0,12 мм, для крупных голавлей — 0,17 и выше, грубая снасть резко уменьшает количество поклевок.

Насадкой служит навозный червь (или покупной калифорнийский), личинка ручейника, реже опарыш или личинка жука-короеда. Другие белые личинки лучше не использовать, летом в реку они попадают редко, а голавль, как уже сказано, весьма подозрительно относится к непривычному корму. Если есть выбор насадок, то ручейника и червя лучше насаживать на нижний крючок, а опарыша — на верхний.

Размер крючка зависит от насадки, но если применяются небольшие крючки (для опарыша, например), то экономить на них нельзя: крупный голавль нередко хватает маленькую насадку, после чего дешевый китайский крючок зачастую или ломается, или разгибается, или перерезает леску в том месте, где привязан.

По утверждениям рыболовов былых времен, линяющий рак, сбросивший свой панцирь, — самая лакомая для крупного голавля насадка, а мелких можно отлично ловить на

клешни рака. Увы, для меня знание этого факта осталось чистой воды теорией: в тех местах, где я ловил голавлей, раки были слишком редки и ценны, чтобы тратить их на насадку. А там, где раки просто-таки кишели (на озере Балхаш) — голавли не встречались. Поэтому ничего своего сказать про эту насадку не могу.

Прикормка — почти обязательное условие успешной ловли. Лишь изредка можно обойтись без нее (например, чуть ниже устья ручья, впадающего в реку). Для ловли на поплавочные снасти вполне применимы шары, описанные выше, в разделе, посвященном ловле голавля кастинговой сетью. Кроме перловицы, можно добавлять в них мелкого мотыля, рубленых червей, растительные компоненты. Принцип тот же: чтобы не отпугивать чуткую рыбу частым подбрасыванием прикормки, ее отправляют в воду всю разом, но закатанную в шары, имеющие разное время разрушения.

Классические и достаточно грубые донки — закидушки и донки-спиннинги — летом, в отличие от весны, приносят минимальные уловы, и в основном попадают небольшие голавлики. Крупные же экземпляры в прозрачной воде очень осторожны, поэтому в последние годы все больше распространяется летняя ловля голавлей фидерами. Теоретически, ловля на течении, и на небольшом расстоянии от берега, — не совсем правильное использование фидерной снасти, изначально задуманной исключительно для стоячих водоемов и дальнего заброса. Однако уловы голавлей — аргумент весомый, спорить с которым трудно. Но, в любом случае, наилучшие результаты достигаются, если сочетать обильную предварительную прикормку, используемую при обычном ужении в проводку и ловле полудонкой, с теми небольшими порциями кормовой смеси, что доставляет в водоем грузило-кормушка фидерной снасти.

Некоторые рыболовы (например, белорусские) весьма успешно ловят голавлей псевдо-фидером: используется фидерное удилище с гибким кончиком-сигнализатором, но грузило-кормушка заменяется обычным легким грузилом. Исходя из начального смысла слова «фидер» (кормушка в переводе с английского) правильнее называть подобные гибридные снасти не фидерами, а как-то иначе, донками-квивертипами, например. В любом случае лишь такой донкой можно успешно ловить крупных голавлей летом.

Ниже приведем некоторые особенности и закономерности этой ловли (на основании практики белорусских рыболовов). Удилище для «псевдо-фидера» используется длиной от 2,70 метра для малых и средних рек, до 3,5 метра для более широких водоемов. Оптимальная длина подбирается в зависимости от конкретных условий ловли, равно как и тестовая нагрузка, изменяющаяся в диапазоне от 10 до 30 гр.

Катушки белорусские рыболовы применяют безынерционные со шпулями средней вместимости (100 метров лески диаметром 0,3 мм); работать катушке приходится меньше, чем при активной спиннинговой ловли, поэтому предпочитают недорогие модели с 2-мя подшипниками.

Диаметр основной лески от 0,2 мм до 0,25 мм (если применяется моновить), поводок длиной 0,7 м диаметром от 0,15 до 0,2 мм соответственно. При применении плетенки ее ставят меньшего диаметра.

Вес используемых грузил 10–20 гр, и в зависимости от силы течения в конкретном месте ловли выбирают грузило с минимально возможным весом, способным удержать снасть на дне — громкие всплески при забросах отпугивают голавлиные стайки.

Забрасывается снасть вниз по течению, чтобы уменьшить ее парусность, с этой же целью грузила обычно используют плоские, прилегающие ко дну. После заброса удилище кладётся на подставку так, чтобы угол между натянутой леской и кончиком вашего удилища был примерно 90 градусов и в одной, и в другой плоскости (рис. 6).

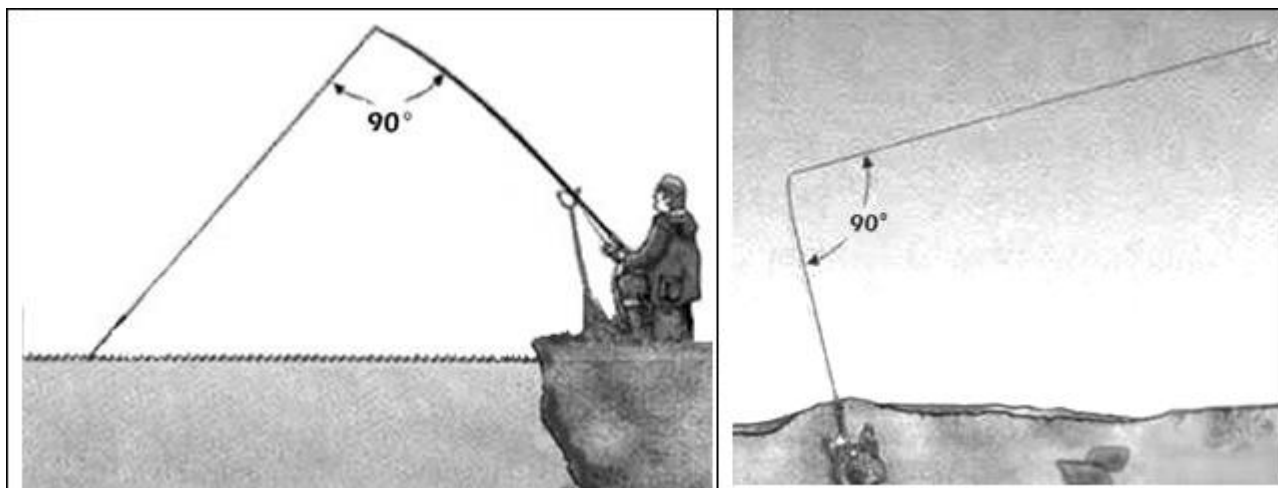

Рис. 6. Положение рыболова и снасти при ловле голавля «псевдо-фидером».

Главное условие успешной рыбалки этим способом, как и при других видах летней ловли голавля, — всемерная маскировка. Опытные рыболовы подготавливают снасть к ловле и насаживают ее заранее, в отдалении от реки, а подойдя к реке, сразу забрасывают и тут же занимают позицию за кустом или иным укрытием.

Осенняя ловля на лягушонка и на живца

Вообще-то эта ловля осенью лишь продолжается, а начинается еще летом, в августе, когда многие голавли прекращают питаться насекомыми и переходят на рыбо-мясную диету. Что вообще-то странно: насекомых еще много, кузнечики стрекочут по прибрежным лугам и нередко падают в реку, кружат над водой стрекозы — но голавли, словно по команде, начинают охоту за лягушатами и пескариками.

Можно предположить, что в августе уменьшается не количество насекомых — увеличивается число едоков. Подрастают голавлята-годовики, конкурируя в борьбе за пищу со взрослыми особями, не остаются в стороне и другие рыбы, собирающие с поверхности насекомых — язи, крупные ельцы, молодые форели (в тех местах, где ареал форели пересекается с ареалом голавля). А крупный голавль и аппетит имеет не маленький — и переходит на более калорийную пищу.

На лягушонка ловят в проводку — с берега удилищем до 6 метров длиной, при ловле с лодки можно использовать спиннинг. Поклевка крупных голавлей при таком способе ловле гораздо более вероятна, не исключены поклевки и крупного жереха, чьи охотничьи угодья граничат с местами кормежки голавлей. Поэтому леску ставят более прочную, чем при ловле на мормышку или на насекомых: 0,3 мм с поводком 0,2–0,22 мм; крючок привязывают № 10–№ 12 по отечественной нумерации. Даже с такой оснасткой бороться с крупной рыбиной, особенно на течении, бывает затруднительно, но ставить более толстые лески нельзя, количество поклевок резко уменьшается. Хватки щуки, которая тоже не прочь полакомиться лягушатами, в большинстве случаев заканчиваются плачевно — зубастая хищница без затей перекусывает поводок.

Насадкой служат лягушата с длиной тела 3–4 см (без учета лапок). Некоторые рыболовы насаживают их за спинку, но это не очень эффективно: если цеплять жало крючка лишь за складку кожи, голавль часто срывает насадку, еще чаще она срывается, если необходим дальний заброс. Если же ввести крючок слишком глубоко, то можно невзначай задеть жизненно важный орган, и лягушонок быстро перестает шевелиться на крючке.

Гораздо крепче держится на крючке и дольше живет лягушонок, проколотый за обе губы. Но самый оптимальный способ насадки, на мой взгляд, — проколоть крючком бедро в его верхней, толстой части, — голавль почти всегда хватает добычу сзади, и вероятность удачной подсечки при таком расположении крючка возрастает (щука же поступает наоборот — глотает лягушонка с головы, и остается небольшой шанс при подсечке зацепить хищницу

за край губы, не позволив перекусить леску).

Оснастка применяется в двух вариантах. Поначалу, в августе, лягушонка пускают поверху, с прозрачным шаром-поплавком и без грузила. Эта ловля ничем, кроме насадки, не отличается от ужения на насекомых, и именно во время нее наиболее часто в качестве прилова попадает жерех.

Позже, осенью, когда голавли опускаются в нижние слои воды, используют поплавок с грузилом. Подбирают их так, чтобы лягушонок не мог ни утопить поплавок, ни всплыть на поверхность. Насадка в этом случае идет вполовды, на больших глубинах — в метре-полутора от дна. Грузило устанавливают в 25–30 см от крючка, это обеспечивает достаточную свободу движений лягушонку.

Ловят в обычных голавлиных местах: в конце переката, где слабеет течение и увеличивается глубина, на глубоких местах с обратным течением, у поваленных деревьев, под нависшими над водой кустами. Проводку не делают длиннее 20–30 метров, иначе возникшие провисы и слабина лески не позволят сделать подсечку с нужной силой и резкостью. Поклевка у голавля энергичная, поплавок мгновенно исчезает. Подсекают после коротенькой паузы, позволяющей рыбе заглотать лягушонка.

Осенний клев голавля продолжается в течение всего светового дня, и ловят, пока можно разглядеть поплавок. Иногда, при активном жоре, ловля продолжается и в глубоких сумерках — тогда леску держат внатяг и определяют поклевку осязанием; число пустых хваток в таком случае увеличивается.

Лягушат используют также в качестве насадки для переметов и донок-закидушек, оставляемых на ночь, и голавли нередко попадают на их крючки.

Ловля голавлей на живца происходит в тоже время, что и на лягушонка, но мало кто ей занимается специально — одновременно начинается активный августовский и осенний жор щуки, рыбы куда более многочисленной и попадающейся в больших количествах.

На жерлицы голавль попадает редко, на кружки и того реже. В основном ловят его поплавочной живцовой удочкой и переметами. Насадкой служат пескарь, голец, вьюн, личинка миноги. Способы насаживания живца применяются самые разные, но особенно удачным считается применение снасточки из двух крючков: один зацепляется за спину, другой за губы. Металлический поводок стоит применять лишь на переметах, на удочки ставится кевларовый, самый тонкий, но лучше вообще обойтись без него, если вероятность поклевки щуки невелика.

Зимняя ловля на мормышку

Много лет считалось, что специальной зимней ловли голавля не существует, лишь изредка, в основном по перволедью, попадают случайные экземпляры. Однако в наше время все чаще поступают сообщения от рыболовов, целенаправленно ловящих зимой именно голавлей, причем крупных.

Возможно, причиной изменения голавлиных привычек стало глобальное потепление, вообще внесшее немало изменений в уклад жизни подводных обитателей. Но не исключен и другой вариант: крупные голавли клевали зимой всегда, просто редко попадались. Дело в том, что подо льдом голавли прекращают охоту за мелкими рыбешками и вновь переходят на питание водными насекомыми и беспозвоночными. Соответственно, поклевки их чаще всего происходят на удочку с мормышкой. Раньше, при поклевке голавля в 1–2 кг, следовал обрыв тоненькой лески, рассчитанной на плотву и окуня, и огорченные рыболовы начинали гадать, кто ее оборвал: лещ, огромный окунь, щука... — не догадываясь, что имели дело с голавлем. Сейчас же в продаже появилось достаточно качественных тонких лесок, нестораживающих осторожную рыбку, и в то же время позволяющих успешно с ней побороться.

Известный рыболов Юсупов из г. Энгельса свидетельствует, что его коллеги со Средней Волги ловят голавлей на протяжении всей зимы, даже в достаточно сильные морозы

(при -20° и ниже). Прекращается клев голавля лишь в феврале, что, очевидно, связано с кислородным режимом водоемов.

Ищут и ловят голавлей волжские рыболовы в не очень широких и не слишком глубоких протоках с умеренным течением. Для стоянки и зимовки голавль выбирает глубокие места в прибрежной зоне, кормиться выходит на расположенные поблизости отмели и косы, нередко с явно выраженными неровностями дна и обязательно с течением. На глубинах 2,5–4 метра стоят в основном небольшие и средней величины голавли (до 400–500 г), более крупные предпочитают уйти пониже, на глубину 5–6 метров.

Ловля происходит на мормышку без насадки, с леской диаметром 0,15–0,17 мм, позволяющей при определенных навыках вываживать и вытаскивать рыб до 2 кг весом. Причем замечено, что при увеличении толщины лески до 0,02 мм поклевки прекращаются — голавль и зимой не теряет свою знаменитую осторожность.

Мормышки волжские рыболовы используют шаровидные свинцовые, размером от 6 до 10 мм, в зависимости от силы течения (в волжских протоках оно меняется непредсказуемо, даже, вернее сказать, — по воле работников гидроэлектростанций). При самом сильном течении используются мормышки из вольфрама. Для мормышек разного веса используются разные кивки, с разной степенью гибкости — клюет голавль зимой аккуратно, и чуткость снасти необходима для успешной подсечки.

Мормышки оснащаются одинарным крючком № 5, на цевье которого надевают кембрик длиной 4,5–5 мм белого или желтого цвета.

Играть безнасадочной мормышкой, по словам Юсупова, следует так же, как и при ловле окуня, но есть и некоторые отличия: «У меня рыба берет только на подъеме приманки. В отличие от окуня, который нередко атакует мормышку и вполводы, и даже у кромки льда, голавль зимой берет только у дна, не выше 20–30 см от него. Нередко поклевку рыбы вызывают не обычные колебания приманки по вертикали, а горизонтальные. Для этого удочку держу в руках вертикально, кивком вниз, и поднимая мормышку, заставляя ее колебаться по горизонтали».

Последнее условие, необходимое для поимки зимой крупного голавля — осторожность. Ловля эта не для больших и шумных компаний: частый шум ледобуров, шаги, удары различными предметами по льду и громкие разговоры надолго отпугивают голавлей от места ловли, и в улове в лучшем случае могут оказаться лишь небольшие, до 400 г, голавлики. Лунка затемняется на относительно неглубоких местах всегда, а на больших глубинах (5 и более метров) уже после поклевки крупного голавля, при вываживании, в лунку отправляют ногой заранее подготовленный холмик мягкого снега — иначе у почти побежденной рыбины, напуганной ярким светом, может открыться у самой кромки льда «второе дыхание», и внезапным сильным рывком она оборвет леску либо вырвет небольшой крючок из мягких тканей рта.

Ловля спиннингом и нахлыстом

Самые фанатичные, самые заядлые спиннингисты умудряются ловить голавля круглый год, даже без зимних каникул, — глобальное потепление климата делает зимнюю ловлю спиннингом все более популярной даже в тех регионах, где двадцать-тридцать лет тому назад никто и не задумывался о возможности такой рыбалки.

Менее влюбленные в спиннинг рыбаки начинают ловлю им голавлей весной, после спадения полой воды, и продолжают до глубокой осени. А я предпочитаю гонять «вертушку» на голавлиных местах в конце августа и сентябре, когда голавль массово переходит на питание рыбьей мелочью, когда не надо мудрить, подбирая приманки, имитирующие насекомых. По моим наблюдениям, лучше всего голавль в эту пору берет на небольшие вращающиеся блесны с умеренно широким лепестком при равномерной проводке в средних слоях, и на небольшие твистеры (двухцветные, красно-белые) при ступенчатой проводке.

У других рыболовов, делящихся опытом на страницах периодических изданий и в Интернете, тоже имеются свои мнения о наиболее уловистых приманках, способных соблазнить голавля. Зачастую эти мнения в корне противоречат одно другому, и тем не менее отмахиваться от советов бывалых рыбаков нельзя: приманка, показавшаяся поначалу безнадежной, может совершенно неожиданно «выстрелить» на том же самом водоеме, если изменится погода, уровень воды или другие условия, либо если будут применены новые приемы ловли.

Вот лишь некоторые советы спиннингистов, успешно охотившихся за голавлем:

1) По мнению спиннингистов старой школы (тех, что ловили спиннингами из клееного бамбука с катушкой «Военхот» и леской «Сатурн»), голавль на девоны и колеблющиеся блесны берет крайне редко, а лучше всего ловится на вращающиеся блесны «Спиннер» и «Универсалка» с тройником, замаскированным красными или рыжими перышками, волосом, шерстью. Много воды утекло с тех пор, и много поколений голавлей сменилось в реках, однако и поныне на предназначенных для голавля блеснах ведущих фирм крючки прикрыты густым оперением.

2) Наиболее аппетитны для голавля вертушки с узким лепестком (типа «Aglia long»), особенно при проводке на быстром течении. Это наблюдение наиболее бесспорное, подтверждаемое почти всеми, кто охотился на голавля со спиннингом.

3) Когда дело касается ловли голавлей, стоящих спокойной воде в полутора-двух метрах от поверхности, проще всего соблазнить их небольшим воблером средне-широких пропорций тела и с широкой лопастью.

4) В тихой воде лучше всего ловить на блесны с широкими и супер-широкими лепестками, наиболее эффективна блесна «Thunder Bug», очень удачно имитирующая крупное насекомое.

5) Твистер для ловли голавля не годится, кроме самых длинных, имитирующих вьюна или миногу.

6) Уловы значительно возрастают, если закрашивать черным внутреннюю сторону лепестка «вертушки». Вариант того же мнения из другого источника: чернить надо всю блесну, включая сердечник.

7) Девоны все-таки пригодны для ловли голавля: самой эффективной приманкой показал себя небольшой плавающий девончик Spin-n-Glo.

8) И колеблющиеся блесны не так уж плохи, если перед ними ставить на коротких поводках пару мушек-стримеров — тогда у хищника срабатывает инстинкт перехвата добычи. 9) «Колебалка» при такой ловле абсолютно не нужна, при донной проводке в комплекте с мушками надо ставить грузило — «балеринку», при поверхностной — фирменный поплавок «Сбирулино».

Впрочем, последний совет относится уже не к «чистому» спиннингу, а к так называемому «псевдонахлысту».

Нахлыстом же настоящим, без приставки «псевдо», голавля тоже ловят вполне успешно. Прошли те времена, когда этот сложный способ ловли применяли лишь к лососевым рыбам — ныне нахлыстовики ловят все, что хоть изредка приближается к поверхности воды в поисках насекомых, вплоть до ельца и уклейки.

Но дело в том, что нахлыст — крайне дорогое удовольствие, самый, пожалуй, затратный из любительских способов ловли. Если спиннингист или поплавочник может пользоваться «фирмой», а может и подыскать дешевые отечественные или китайские аналоги, пусть и менее качественные, то у любителя нахлыста такой возможности нет, — и выуженный им елец или голавлик становится в буквальном смысле «золотым».

Так стоит ли забивать гвозди микроскопами?

Больше о ловле голавля нахлыстом мне добавить нечего. Нахлыстовики-асы гораздо лучше меня знают, какими приманками и приемами ловли соблазнять голавля, а обычным любителям, не старающимся приспособить излюбленную снасть на все случаи жизни, ловящим тем, что наиболее уловисто в данный момент, — им такая информация ни к чему.

Часть вторая

Жерех

И снова Брем:

Как ни безобидны карповые рыбы, тем не менее и среди них все-таки встречаются разбойники. Таков, например, обыкновенный жерех (*Aspius aspius*). Признаками его служат: продолговатое, слегка сдавленное с боков тело, обращенное кверху ротовое отверстие, выдающаяся нижняя челюсть, которая также вдается в углубление межчелюстной кости, короткий заднепроходный плавник, начинающийся за брюшным, мелкая чешуя и два ряда глоточных зубов, расположенных по три и по пяти в ряд и снабженных конусообразно удлинненными и крючковато загнутыми коронками без зазубрин. В длину жерех достигает 60–70 см и весит до 6 кг. Спина его черно-синего, бока голубовато-белого, брюхо белого цвета; спинной и хвостовые плавники синие, остальные плавники с красноватым отливом.

Рис. 7. Жерех

Эту рыбу наблюдали во всех больших озерах и реках материка, от средней Европы приблизительно до Лапландии. В Великобритании, напротив, жерех, по-видимому, совершенно не водится. Он в значительном количестве населяет баварские и австрийские озера, в большом количестве водится в Дунае, встречается во всей северной Германии и отсюда распространяется на восток до России, в водах которой он иногда встречается в огромном количестве. Его местопребыванием постоянно служит чистая, но тихо текущая вода, так как его пища состоит как из растительных веществ и мелких животных, так и из рыбы. Говорят, что он часто нападает на уклейк и так ожесточенно преследует их, что последние ищут спасения на берегу, причем он и сам в бешенстве попадает на сушу. Ко времени метания икры, которое бывает в апреле и мае, хотя, впрочем, может также начаться и в марте и продолжаться до июня, жерех также начинает странствовать; он из озер перебирается в реки или, по меньшей мере, выплывает из глубины на более мелкие места. В это время на самцах появляется накожная сыпь, состоящая из маленьких полукруглых зерен, которая главным образом покрывает спину, обе половинки нижней челюсти, щеки, жаберные крышки, задний край спинной и свободную поверхность хвостовой чешуи. Метание икры совершается стаями и продолжается, по словам рыбаков, в течение трех дней. Жерех быстро растет, но не очень живуч, и потому его нельзя переселять.

Реквием жереху

Жерех в нашей стране распространен в бассейнах Балтийского, Черного, Азовского и Каспийского морей. Живет преимущественно в реках, предпочитая чистые проточные воды. Иногда встречается в озерах, а также в солоноватых прибрежных водах.

В бассейнах Каспийского и Аральского морей обитают краснотелый и аральский жерехи. Другой близкий вид — щуковидный жерех, или лысач, в наши дни стал настолько редким, что включен в Красную книгу.

Но и обычный европейский жерех, увы, все реже в наши дни попадает в уловах любителей, — в последние двадцать лет сокращение численности видно, что называется, невооруженным глазом, без всякой статистики. Причина, на мой взгляд, одна — неумеренная ловля, причем ловля снастью, считающейся спортивной, не способной нанести серьезный ущерб рыбным популяциям. А именно — спиннингом.

Дело в следующем: есть рыбы, которым почти не страшны сети и невода, применяемые промысловиками и браконьерами. И жерех относится к числу таких рыб: держится на местах быстрых, относительно мелких, очень осторожен и избегает рыболовных ловушек... Конечно, перед залповыми сбросами какой-нибудь отравы жерех беззащитен, равно как и перед электроудочками или брошенной в воду взрывчаткой. Однако же в последние двадцать лет, весьма печальных для жереха, в целом сброс ядовитых отходов в реки не то что не увеличился — уменьшился, промышленность после всех реформ и приватизаций едва-едва вернулась на уровень конца восьмидесятых годов, и тут же грянул новый кризис — и самые вредные производства вновь встали. Количество отмороженных браконьеров — «взрывников» и «электриков» — да, увеличилось за те же годы. Но добывать жереха взрывчаткой невыгодно, хоть и возможно, — гораздо результативнее такая «рыбалка» на местах более глубоких, с умеренным течением, а не на быстроводных перекатах, предпочитаемых жерехом. А к зоне поражения электроудочкой осторожный жерех приближается крайне редко.

Получается, что именно спиннингисты — главные, даже почти единственные враги жереха, и число их выросло в два последних десятилетия лавинообразно. (Незавидную судьбу европейского жереха почти в точности повторил на реках Сибири таймень, но это отдельная печальная история.)

Полвека назад число спиннингистов, умеющих охотиться за жерехом и систематически занимающихся этой охотой, можно было сосчитать по пальцам — не так-то просто забросить инерционной катушкой приманку на дальнее расстояние. Импортными «безынерционками» обладали редкие счастливы, владельцы же безынерционных катушек советского производства чаще занимались их починкой, чем собственно ловлей. Чтобы сделать приличный девон, тоже приходилось осваивать слесарное мастерство, на прилавках они не лежали... В общем, рядовые спиннингисты тех времен полавливали щуку, окуня, судака, — а на тех, кто регулярно отправлялся «хлестать жереха» и возвращался с уловом, поглядывали с завистливым уважением.

К 80-м годам ситуация изменилась, но не кардинально: в продаже стало больше советских «безынерционок», да и качество ЛЭМЗов, «Орионов» и «Дельфинов» несколько улучшилось, — но все же в водоемах, где водился жерех, отнюдь не он был главной мишенью спиннингистов.

Хорошо помню те времена на реке Луге (Ленинградская область) — на перекатах «били» во-о-о-от такие жерехи, но поймать их пытались немногие, самые упорные рыболовы, и то чаще на живца, чем на блесну или девон: одни ставили жерлицы на быстрине, привязывая их не к воткнутому в дно колу, а к плавающему на поверхности и удерживаемому на месте камнем-якорем, другие запускали к местам жировки «кораблики» (другое название «кораблика» — «водяной змей»). Жерехи живцов не игнорировали, но

попадались редко, — в основном либо сбивали рыбку мощным ударом хвоста, либо выплевывали, уколовшись о крючок.

А в девяностые грянула Великая Спиннинговая Революция — в страну хлынул поток импортных снастей, приманок и аксессуаров — самых современных и разнообразных, и принадлежавших к самым разным ценовым категориям. Каждый желающий мог подобрать снасть по душе (и по кошельку), ряды любителей спиннинга росли неудержимо, и многие в тех рядах воспринимали мощные всплески жерехов на перекате как личный вызов...

Резиновые костюмы или вейдерсы, позволяющие гораздо ближе подобраться к жирующему жереху (человека, погруженного до пояса в воду, он воспринимает куда менее настороженно); удилища, катушки и тоненькие лески-плетенки, позволяющие на равных вести борьбу с крупной сильной рыбой и далеко забрасывать небольшие вращающиеся блесны (выяснилось вдруг, что тяжелыми девонами жереха ловили больше от несовершенства снастей, но небольшую «вертушку» он хватает чуть ли даже не лучше). Ну и огромный ассортимент приманок, избавляющий от трудов с напильником и паяльником, переносящий все эксперименты непосредственно на реку... В общем, вооружение армия рыболовов получила основательное, позволяющее победить любого противника. И победила. (Что скрывать — и сам помогал по мере сил и умения той победе.)

Результат победы печален: в Луге жереха практически не стало (по крайней мере там, где ловлю я): за всю вечернюю или утреннюю зарю не услышать ни одного характерного удара, лишь щуки да окуни всплескивают у зарослей тростника. Изредка попадаются экземпляры по 600–700 граммов весом, хорошо если успевшие хоть раз отнереститься. Читая в книгах и журналах тридцатилетней давности утверждения: «В благоприятных условиях жерех вырастает почти до метровой длины, достигая веса 11–12 килограммов», — остается лишь признать, что условия у нас не благоприятные, а совсем даже наоборот. Чтобы поймать в Луге экземпляр жереха в несколько килограммов весом, приходится отправляться за несколько десятков километров вверх по течению, там «оковалки» еще держатся... Но долго ли продержатся? Количество автомобилей и моторных лодок (надувных, весьма мобильных) выросло у рыбаков в разы за те же годы, — куда не доехать по берегу, спиннингисты доберутся по воде, едва лишь вездесущий Интернет исправно даст наводку на обнаруженное рыбное место.

И на других жереховых реках небольшой величины, протекающих в населенных местах, наблюдается та же картина. В крупных водоемах — таких как Ока, не говоря уж о Волге в верхнем и среднем ее течении — общая картина более благоприятная, но и там видна тенденция к уменьшению уловов жереха. Может случиться, что рыболовные наши Мекки — Ахтуба и дельта Волги — станут резервациями для «корсара речных перекатов». Или не станут: рыболовные базы там растут как грибы после дождя, поток приезжих рыболовов (и организованных, и «диких») увеличивается чуть ли не в геометрической прогрессии.

Наверняка многие мне возразят, и возразят на конкретных примерах: а мы вот, дескать, на своей речке ловим жереха год от года все больше.

Верю. ЛЮвите. Сам не так уж давно радовался уловам, возвращаясь с перекатов. Но все еще впереди — модернизация спиннингового лова распространялась не одномоментно, она катилась от центра к окраинам, и кое-где неизбежная фаза сокращения нерестового стада до критических величин еще не наступила. Пока не наступила. Все впереди.

Может, я излишне преувеличиваю роль спиннинга в оскудении и исчезновении популяций жереха? Так сказать, демонизирую невинную снасть? Ведь щука, на популяции которой пресс спиннингистов давит ничуть не слабее, исчезать пока не собирается?

Не преувеличиваю. Щука — пример неудачный, как вид она куда более пластична и менее требовательна к условиям обитания: даже в тех местах, где орды приезжих спиннингистов чуть ли не подчистую выбивают некрупную «травянку», крупная донная щука, держащаяся в закоряженных ямах, гораздо менее уязвима для спиннинга. Да и уцелевшая «травянка», случается, меняет образ жизни, — охотится в таких местах, в такой

гуще растительности, куда никакую, даже самую защищенную от зацепов приманку не забросить.

А жерех весь на виду, держится на местах, насквозь «простреливаемых» спиннингистами. И попадает под их массированный удар в первую очередь. [1 — Справедливости ради надо отметить, что на малых реках (шириной до 50 м) изрядную часть популяции жереха выбили родственной снастью — спаренными спиннингами, иначе называемыми «перетягой» или «тюкалкой». Поклонники «чистого» спиннинга от «тюкальщиков» решительно открещиваются, называя их ловлю не спортом, а промыслом, но с точки зрения жереха разница, думаю, не заметна..]

К тому же не в пользу жереха оказываются и некоторые особенности его питания, отличные от щуьего. Жор щуки, как известно, имеет периодический характер, — наевшуюся хищницу почти невозможно соблазнить ни живцом, ни блесной, сколько бы спиннингисты ни хлестали своими снастями водоем. А жерех не практикует засады с короткими молниеносными бросками, он непрерывно находится в быстром движении, сжигает гораздо больше калорий, чем щука, — и вынужден питаться постоянно, без выходных и каникул. Результат: компания спиннингистов-жерешатников (существуют любители, специализирующиеся именно по этой рыбе), удачно обловив за выходные участок небольшой реки, где жерех держится не очень густо, больше в течение сезона туда не возвращается, — нет смысла, большинство крупных экземпляров выбито.

Есть ли выход? Не знаю... Я рыбу ловлю, а охраной ее занимаются совсем другие люди. Возможно, имеет смысл ограничивать ловлю спиннингом на жереховых речках — благо опыт уже есть, с лососевыми рыбами. Да только сомнительно, что сотрудники рыбоохраны станут этим заниматься, они и без того в правилах столько запретов понаписали, только штрафы успевай собирать... Внешне-то все чинно и благопристойно: ловят спортивной снастью, свыше законных пяти или десяти килограммов не вылавливают, а если жерех в реках исчезает, так в том браконьеры проклятые виноваты, кто же еще...

Ну да ладно... Пора поговорить о том, как жереха ловили в недавнем прошлом и ловят до сих пор в менее населенных местах.

Весенняя ловля

Нерестится жерех в разных местах в разные сроки, в умеренных широтах во второй половине апреля или начале мая, когда весенний паводок спадает и уровень воды в реках опускается почти до летнего. Самки выметывают икру на быстром течении каменистых перекатов (по сообщениям некоторых авторов, иногда нерест проходит на растительности мелководий). Преднерестовой концентрации и нерестового хода на Северо-Западе России не наблюдается, нерестится жерех небольшими группами (да и вообще эта рыба — ярко выраженный индивидуалист).

По сообщениям рыбаков, ловящих жереха в бассейне Верхней Волги, там жерех нерестится на песчаных перекатах, причем исключительно попарно, и самцы в 1,5–2 мельче самок. Нерест никогда не бывает массовым: даже в изобильных жерехом местах на одном перекате можно одновременно застать пять, много десять пар, мечущих икру. Для поглощения пищи от своего главного дела — продолжения рода — жерех никогда не отвлекается (в отличие от других карповых рыб, например плотвы, которую весной иногда выуживают с вытекающими молоками).

Преднерестовый жор жереха теоретически существует — любая рыба активно питается в промежуток между сходом льда (улучшением кислородного режима) и нерестом. Но воспользоваться этим жором рыбакам не так-то просто: жерех в мутной весенней воде не обнаруживает себя «боем», держится у дна, а блесну или живца хватает, только когда они угодят «под нос» — все-таки в охоте жереха зрение играет главенствующую роль.

Можно сказать, что поклевки жереха весной случайны, и попадается он чаще всего при ужении щук поплавочной удочкой на живца в ямах с небыстрым круговоротным течением,

расположенных недалеко от перекаатов, причем поклевки происходят на относительно мелководье, у входа в яму. Правило это не бесспорное — пока вода не установилась на летний уровень и не приобрела летнюю прозрачность, жерехи бродят по реке достаточно бессистемно: изредка, например, попадаются при ловле голавлей (донками, на личинку миноги), не пропускает голодный жерех и небольших перезимовавших лягушат. Случаются поклевки возле самого берега, где в тихих заводинках спасается от быстрого течения рыба мелочь.

Наблюдения эти более верны для рек, не замерзающих зимой полностью или хотя бы частично. Там, где жерех вынужден проводить зиму подо льдом, он практически не питается — и после голодной зимы и нереста настолько бессилён, что догнать проворную рыбу мелочь он просто не в состоянии. Рыбаки в таких местах считают, что охотиться весной за жерехом с блесной или живцом — бесполезное занятие, и в этот период ловят его в основном попутно, на червя и даже на мотыля.

Характерно, что весной (на водоемах с любыми условиями зимовки) жерех совершенно не практикует свой знаменитый удар хвостом, оглушающий мелкую рыбешку либо заставляющий ее потерять ориентацию, — связано это, надо полагать, тоже с плохой видимостью в весенней мутной воде. Поклевка ощущается как резкая, сильная потяжка.

Мелкие, не нерестящиеся жерешки иногда попадают в это же время при ловле сырты (на середине реки, на достаточно быстром течении), но клюют отчего-то исключительно на червя, игнорируя короедов и гусениц репейника, до которых сырть большая любительница.

В ставные сети весной жерехи попадают несколько чаще, чем в иное время года, но все равно редко — специальной, именно на них ориентированной ловли не бывает (в отличие от корюшки, язя, ельца и других весенненерестящихся рыб). Столь же случайно можно подцепить жереха подъемником, но всегда ночью и при условии, что площадь снасти не маленькая, не меньше 4 квадратных метров, из небольших «пауков» он успевает уйти. В рыболовные ловушки (мережи, вентери и т. д.) жерех не попадает, причем не только весной, но и в любое время года.

Отнерестившийся жерех активно кормится, но поначалу избегает струй и сильного течения, держась на тиховодье, в нижних слоях воды. Затем, в конце мая (на юге значительно раньше), жерех прочно занимает свои охотничьи угодья и начинается его летняя ловля, — и, как уже говорилось, главная и самая успешная снасть для этой ловли — спиннинг.

Летняя ловля спиннингом (как это делалось раньше)

Много лет считалось, что лучшая искусственная приманка для ловли жереха — девон, носящий кое-где название «торпедки». Девоны — совершенно отдельный класс вращающихся блесен, отличающийся тем, что вокруг центральной оси приманки вращается не один (реже два) асимметричных лепестка, но вся блесна, снабженная одним или двумя пропеллерами.

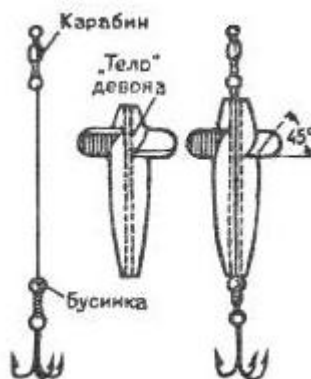

Рис. 8. Классический круглый девон

Пример относительно простого в изготовлении девона приведен на рис. 9: заготовка вырезается из листовой латуни толщиной 0,5 мм, пропаивается по швам, внутрь помещаются свинцовые дробинки, создающие шумовые эффекты при проводке.

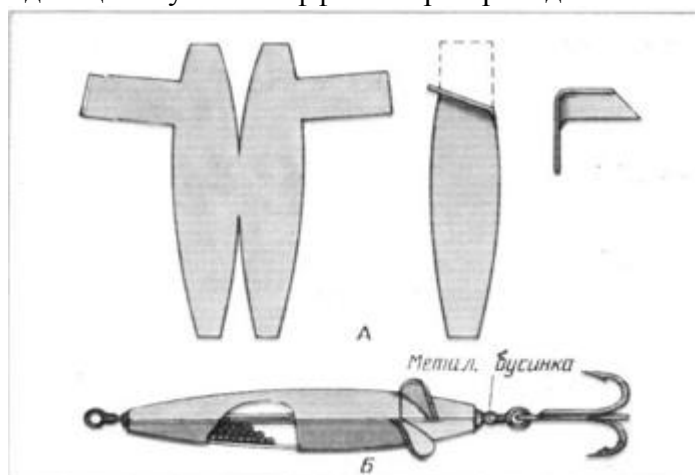

Рис. 9. Трехгранный «шумящий» девон конструкции А. Балашова: А — раскрой; Б — приманка в сборе.

Изготовление подобных приманок требовало и требует наличия необходимых инструментов, материалов, а самое главное — навыков работы с металлом.

Для ловли девонами практиковали дальние забросы — стометровый отнюдь не считался предельным. Соответственно, применялись двуручные удилища, длинные и жесткие, способные и далеко зашвырнуть приманку, и сделать резкую подсечку (выбрав при этом всю слабинку лески, неизбежно возникающую на большом расстоянии).

Однако не везде девоны служили главной приманкой, позволяющей изловить пугливого жереха. Например, на Кубани, по сообщениям местных рыболовов, жерехи девонами интересовались слабо и ловились в основном на тяжелые колеблющиеся блесны, в том числе на такие простые в изготовлении, как «Кастмастер», «Ромбик» и «Трехгранка», нарезаемые из толстых металлических прутков различного профиля.

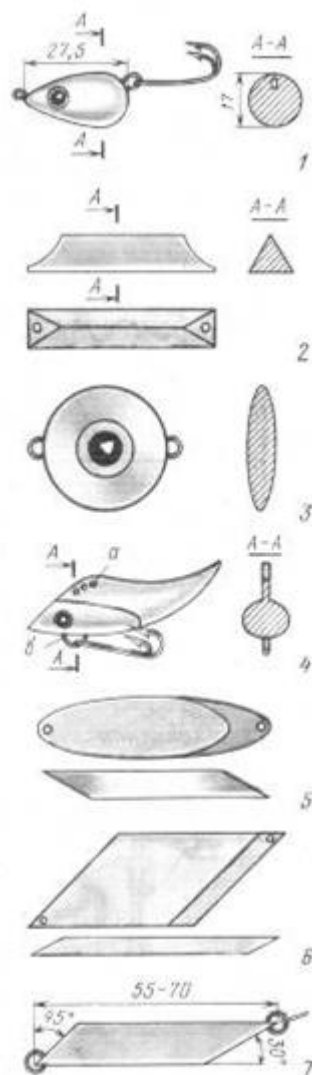

Рис. 10. Колеблющиеся блесны для ловли жереха, применяемые на Кубани (по материалам И. Ткачева): 1 — «Капля»; 2 — «Трехгранка»; 3 — «Диск»; 4 — «Сонар» (а — точка крепления к леске); 5 — «Кастмастер»; 6 — «Ромбик»; 7 — «Малек».

Донские рыболовы применяли комбинацию из нескольких блесен, имитирующую стайку рыбешек (известно, что за одиночными уклейками или пескариками жерехи охотятся редко). На рис. 11 изображена так называемая «елочка»: на конце оснастки крепится короткая (50–60 миллиметров), но тяжелая блесна с тройником № 10–12 (вполне пригодны «Ромбик» или «Кастмастер», а перед ней подвязывают три-четыре поводка (длиной 15 см каждый), к концам которых крепят дополнительные самодельные маленькие блесны, т. н. «рыбки».

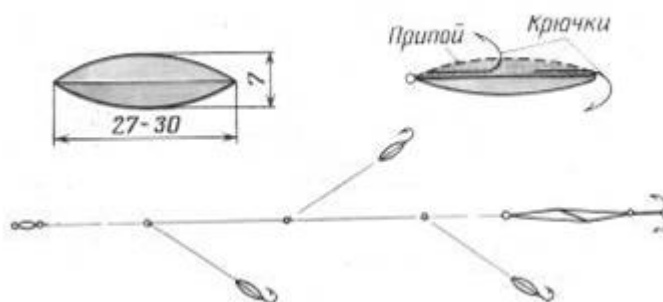

Рис. 11. «Елочка» конструкции Н. Кузнецова. Наверху изображена одна из возможных конструкций дополнительной блесенки.

Для изготовления «рыбок» из тонкой (лучше нержавеющей) жести вырезают пластинку, формой напоминающую вытянутый эллипс с размерами 25–30 на 7 миллиметров. Пластинку слегка прогибают вдоль продольной оси и припаивают два одинарных крючка № 7.

Некоторые рыболовы вместо дополнительных блесенок крепят на поводках выше блесны искусственные мушки (одну или несколько). Мушки могут быть различных цветов и размеров, чаще всего их вяжут на тройных или двойных крючках № 7—10 из козьей шерсти и куриных перышек белого или черного цвета. Кроме классических мушек, в комбинации с блесной используются так называемые «вабики» (другое название — «обманка»), материал для них может быть использован самый разный: поролон, мелаллизованный целлофан, обрезки кембрика, узкие нейлоновые ленточки разных цветов и т. д. Комбинация из блесны и мушек или вабиков в некоторых регионах именуется «бородкой». Иногда используется «бородка» без блесны — нужный для дальнего заброса вес обеспечивает пенопластовый поплавочек со свинцовым сердечником, имеющий небольшую положительную плавучесть, близкую к нулевой. Если условия ловли позволяют обходиться без дальних забросов, можно использовать грузило — небольшое, поднимающееся к поверхности при быстрой подмотке.

Главное преимущество «бородки» и «елочки» состоит в следующем: особенности охоты жереха таковы, что за одиночными рыбками он почти не гоняется, предпочитая с разгона ворваться в стайку пескариков или уклеек. При проводке же «елочки» либо «бородки» создается впечатление как раз такой стайки убегающих рыбок, и жерех, не удержавшись, бросается догонять и хватается приманку.

Однако многие опытные спиннингисты-жерешатники не признают такие многокрючковые комбинации и ловят на одну блесну, без мушек, вабиков и «рыбок». Резоны они выдвигают следующие: дополнительные приманки загромождают снасть, лишают ее спортивности, изящества и маневренности, значительно укорачивают заброс. В случае же одновременной хватки двух жерехов приличного веса спиннингист остается и без оснастки, и без рыбы.

Какая бы приманка не использовалась — девон, и одиночные колеблющиеся блесны, и их комбинации — тактика ловли мало чем отличается. Для начала определяются места жировки жереха: визуально, по характерным всплескам. Затем немедленно делается дальний (100 м и более) заброс при помощи жесткого и длинного двуручного удилища (порой до 4 м длиной) — так, чтобы приманка падала неподалеку того места, где только что «бил» жерех. Подмотка начинается немедленно, чтобы блесна или девон шли на глубине не более 10–15 см.

На словах все просто, на практике же эту ловлю осваивали единичные спиннингисты.

Некоторые любители, дальним и точным забросом не владевшие, но весьма желавшие одолеть «короля перекатов», применяли плавающие воблеры, причем не забрасывали их, а сплавляли по течению — далеко, вытравляя почти весь запас лески, а затем начинали подмотку стараясь провести воблер как можно ближе к месту жерехового «боя». На достаточно быстрых местах воблер можно притормаживать, — так, чтобы он «заиграл» на течении, иногда это провоцирует жереха на хватку. Ловля, на мой взгляд, достаточно скучная, но порой она приносит по-настоящему трофейные экземпляры.

Еще один достаточно оригинальный способ поймать жереха, не владея дальним забросом, с расстояния 20–25 метров, применялся там, где по рекам оживленно передвигались моторные лодки. Жерех, при всей своей осторожности, весьма охотно идет на рев лодочного мотора, — именно на рев, когда двигатель работает на больших оборотах и лодка плывет очень быстро. Интерес жереха понятен: мелкие рыбешки, оглушенные винтом и потерявшие ориентацию. Так вот, некоторые рыболовы приноровились использовать эту особенность жереха — в подходящих местах ловили на удочку, но держали наготове спиннинг, и, когда неподалеку проплывала моторка, забрасывали приманку (чаще всего снасточку с мертвой рыбкой) сразу за ней, в самый конец кильватерной струи. При удаче, сделав за утро шесть-семь забросов, можно было привезти в качестве прилова пару изрядных

жерехов.

При такой ловле всегда необходимо внимательно осматривать поверхность водоема — не забелеет ли что-нибудь подозрительное? Иногда жереха губит жадность, он сам попадает под винт моторки и всплывает с большой рубленной раной (всплывает, если не задет плавательный пузырь, иначе опускается на дно). Щука тоже не прочь поживиться мелочью, оглушенной винтом, а один раз мне даже довелось найти всплывшего метрового сома — рыба уже порядочно разложилась, но характер обширной раны не оставлял сомнений в причине ее гибели.

Летняя ловля спиннингом (новые времена)

В наших краях, на Луге, новая эпоха в ловле жереха началась с широкого распространения ловли взабродку.

До того жерех безраздельно царил и правил в мелководных быстрых протоках, катившихся между тростниковыми островками (вернее, между отмелями, густо поросшими тростником). Имелись в этом зеленом лабиринте заливчики и затончики почти без течения, излюбленные окунем и щукой — «травянкой», но в большинстве протоков было быстрое течение, глубина около метра и обилие рыбьей мелочи, — что еще нужно жереху? Экземпляры там водились рекордные — но рыбаки, ловившие с лодок на главном русле, лишь завистливо поглядывали на стену тростников, из-за которой раздавались пушечные удары жирующего жереха. Слышит ухо, да зуб неймет... При попытках вплыть на лодке в неглубокую и неширокую прозрачную протоку жерехи немедленно уходили на недостижимое расстояние.

Не хочу хвастаться, но первым придумал забраться в резиновом костюме в мелководные протоки между тростниками именно я. Улов оказался более чем внушительным

— сетка садка грозила разорваться от наполнявшей его рыбы. Но жерехов среди добычи не было, лишь щуки и окуни, — сработала инерция мышления: жерех рыба суперосторожная, так просто к ней подберешься... Я и не пытался, бросал блесну в тиховодные заводинки, исправно извлекая из них окуней и килограммовых щучек.

Потом поход повторился, потом еще раз и еще... И как-то набитый окунями и щуками садок стал меньше радовать, захотелось чего-то новенького. А жерехи, как оказалось, гораздо меньше осторожничают перед человеком, до половины погруженным в воду, чем перед ним же, стоящим на берегу: не то принимают за затопленный куст, отрастивший две руки и спиннинг, не то вообще меньше опасаются угроз, исходящих из воды — не так-то много у жереха врагов в водоеме. В общем, теперь и мощный «бой» можно было наблюдать с гораздо меньшего расстояния, и те буруны, что возникают, когда жерех без удара хвостом резко разворачивается в стае рыбешек, заставляя их потерять ориентацию в водовороте. И даже стали видны «усы», оставляемые на поверхности неглубоко плывущим жерехом.

В общем, я не утерпел, стал бросать на быструю, почти ни на что не рассчитывая — спиннинг легкий, одноручный, блесенка — маленькая окуневая вертушка. Однако вскоре в садке забился жерешок, — дома, на весах, отклонивший стрелку почти до килограммовой отметки.

Ну и дела... Значит, можно и без девона? И без стометровых забросов можно? Забрасывал я метров на тридцать, да еще блесна прошла несколько метров без поклевки...

Однако продолжать я не рискнул, законно опасаясь, что поединок спиннинга-лайт со старшими братьями пойманного жерешка быстро закончится в их пользу...

На следующий день вернулся во всеоружии, и началась ловля... а чем она через несколько лет завершилась, рассказано в главе «Реквием жереху»: многие местные рыболовы облачились в резиновые костюмы, вооружились современными спиннингами, и несколько лет уловы стабильно росли, затем на два-три сезона зафиксировались на высоком уровне, затем последовал очень резкий спад.

За минувшие «тучные годы» удалось наработать следующие приемы ловли жереха взабродку, вполне оправдавшие себя и на других водоемах.

Снасти.

Очень длинные и очень жесткие спиннинги при такой ловле совершенно не нужны. Сам я пользовался удищем длиной 2,4 метра, с тестовой нагрузкой 7-28 гр., другие рыболовы применяли различные спиннинги длиной от 2.2 до 2.9 метра, как фирменные, так и дешевый китайский стеклопластик, — и ловили жереха в общем-то все, кто больше, кто меньше. Безынерционные катушки тоже применялись самые разные, главное условие — достаточно емкая шпуля, плавность хода и передаточное число, позволяющее делать подмотку с высокой скоростью. А вот к лескам жерехи оказались достаточно привередливы, на толстые клевали редко. Наиболее часто использовались лески из моновиты диаметром от 0,22 до 0,28 мм. Кое-кто пытался ловить лесками 0,3 мм и толще, — но у них гораздо чаще, чем жерехи, попадались забредшие на пережат окуни. Сам я после всевозможных экспериментов остановился на «плетенке» диаметром 0,18 мм. Прочность ее для жереха оказалась даже избыточна, но не стоит забывать, что Луга — река лососевая, и иногда на жереховом пережатке блесну может схватить куда более мощная рыба.

Приманки.

На мой взгляд, лучшая приманка для жереха при ловле спиннингом взабродку — вращающаяся блесна с достаточным весом (не менее 10–12 гр) и с умеренно-узким лепестком из латуни или красной меди. Почему жерех отдает предпочтение красно-желтым тонам, непонятно, — рыба мелочь, за которой он охотится, в основном серебристого цвета. Но факт остается фактом: применение серебристых светоотражающих наклеек на внешней

стороне лепестка заметных изменений в результаты не вносило, но стоило поставить блесну с лепестком из белого металла, как количество поклевок резко падало.

Применение мягких приманок поначалу приносило весьма скромные результаты: если на виброхвост жерех иногда покушался, то твистеры решительно игнорировал. Экспериментируя, я попробовал насадку «лягушонок» — разновидность твистера с двумя лапками-хвостиками (незадолго до того доводилось ловить много жерехов в Казахстане на живых лягушат). И надо же так случиться, что в самом начале ловли «лягушонок» лишился одной лапки, не то щучка откусила, не то силикон оказался с дефектом. Однако первый же заброс на покалеченного лягушонка закончился хваткой жереха, и впоследствии приманка еще не раз приносила успех. Потом пришло понимание, что можно спровоцировать хищника на хватку и обычным, однохвостым твистером, — если насадить его на джиг-головку особым образом. Дело вот в чем: классическая ступенчатая проводка, при которой твистер показывает лучшие свои качества, невозможна на быстрых мелких перекатах — а при скоростной прямолинейной проводке хвост твистера не играет, вся приманка вытягивается в одну линию: ну плывет в воде какая-то странная палочка, какое до нее дело жереху? Но если насадить твистер так, чтобы задняя часть тела приманки и хвост отгибались в сторону почти под прямым углом — при любой, даже самой быстрой проводке асимметричный твистер будет «рыскать» и взмахи его хвоста привлекут жереха. Но все-таки, если позволяет глубина, лучше применять ступенчатую проводку, хотя бы с самыми короткими паузами.

Колеблющиеся блесны для ловли вразбродку я не использовал, но опыты других рыболовов были достаточно удачны, — блесны ими применялись уменьшенных, по сравнению с ловлей с берега, размеров. (Но если по условиям ловли требуется дальний заброс, «вертушка» из арсенала приманок автоматически исключается: только «колебалки» и девоны, девоны и «колебалки»).

Тактика ловли простая: спиннингист в резиновом костюме или вейдерсах идет по реке или протоке, обязательно вверх по течению, вдоль края растительности. Забросы делаются вперед — так, чтобы блесна при подмотке шла вниз по течению, прямо либо под углом. Далеко бросать не надо, тридцати или тридцати пяти метров вполне достаточно. Иногда жерех хватает блесну и гораздо ближе от рыболова — в 10–15 метрах, но всегда это бывают рыбы, никак не выдававшие своего присутствия «боем».

Здесь надо оговориться: привычные всем звуковые эффекты бывают лишь при охоте жереха на верховых стайных рыбешек: на уклейку, на молодь ельца или чехони. Охота же, например, за пескарями проходит почти всегда незаметно для рыболова, — лишь в том случае, когда в азарте охоты хищник выскакивает на совсем уж мелкое место, на песчаную отмель, он выдает себя шумными всплесками. Так что если известно, что в водоеме водится жерех, но места «боя» обнаружить не удалось, от ловли отказываться не стоит: вполне возможно, именно в эти дни жерехи сменили меню и вместо поредевших их стараниями стаек уклейки гоняются за подростками пескариками.

Если «бой» все-таки имеет место, блесну надо проводить в верхнем слое воды — так, чтобы над водой набухал небольшой горбик от вращающегося лепестка вертушки. Однако выпрыгивания блесны на воздух надо избегать — при ловле девонами и «колебалками» такой прием, имитирующий выскочившую из воды рыбку, иногда приносит успех, но «вертушка» лишь сбивается с игры и настораживает рыбу: иногда можно увидеть, как «вертушка» выпрыгнет из воды, шлепнется обратно и тут же неподалеку блеснет у поверхности бок крупной рыбы, — это жерех, преследовавший блесну, передумал и развернулся. К скорости движения блесны плюсуется скорость течения, и подматывать леску надо быстро — поэтому использование катушек с низким коэффициентом редукции (меньше шести) делает ловлю утомительной.

Иногда хватка жереха следует сразу же, буквально на первых сантиметрах проводки, или даже до ее начала. Поэтому при возможности надо забрасывать так, чтобы траектория полета блесны была наиболее пологой и не образовывался излишек лески, мешающий немедленной подсечке. С этой же целью скобу лесоукладывателя переводят в рабочее

положение заранее, перед самым падением приманки, и тут же, пока блесна еще летит в воздухе, успевают сделать несколько оборотов рукояти. Полностью выбрать слабинку удастся не всегда, и использование плетеной лески, практически нерастяжимой, очень помогает уверенной подсечке при немедленной хватке жереха.

Забросы вниз по течению применяются крайне редко, только если никак иначе к жирующему жереху не подобраться. «Вертушка» в таких случаях не применима, встречное течение тут же выбрасывает ее на поверхность, и возможна лишь самая медленная проводка, которая жереха не соблазняет. Небольшие и тяжелые колеблющиеся блесны и джиг-приманки более пригодны, но и на них поклевки случаются значительно реже, чем при забросах против течения либо под углом.

Особые аксессуары при ловле жереха не требуются. Зевник и экстрактор можно не брать — жерех всегда засекается пастью, а если блесну даже хватает шальная щука, то она либо перерезает леску (кевларовые поводки для ловли жерехов никогда не применяют), либо тройник зацепляется за губу или за край челюсти, и достать его труда не составляет. Подсачек, по большому счету, тоже не нужен — подсеченный жерех довольно быстро утомляется до такой степени, что позволяет взять себя в воде за жабры. Единственная по-настоящему необходимая принадлежность — кулан, удобный и прочный; пойманные жерехи на нем не буйствуют и прикалывать их не приходится. Еще один весьма полезный аксессуар — защитные очки с поляризационными фильтрами, они не только защищают зрение от солнечных бликов, отраженных водой, но и порой позволяют разглядеть рыбу, не замечаемую невооруженным глазом.

Если ловля взабродку «на бой» происходит на незнакомом водоеме, то ей непременно должна предшествовать разведка, — не пожалейте одну зарю и проведите ее на реке с донкой или иной снастью, не мешающей наблюдать за окружающей обстановкой. Дело в том, что «бой» жереха не бывает продолжительным (длится двадцать-тридцать минут) и не локализован в одном месте — обычно гулкие удары раздаются в нескольких точках (всегда в одних и тех же), разбросанных на некотором расстоянии одна от другой. Заметив их, необходимо разработать оптимальный маршрут движения по водоему и проверить глубины на этом маршруте, чтобы не провалиться невзначай в подводную яму, — спеша сполна воспользоваться недолгим временем «боя», рыболовы зачастую теряют всякую осторожность. Обязательно надо засечь время начала «боя» — жерехи начинают свою шумную охоту с завидной точностью, словно каждый владеет швейцарским хронометром.

Вышесказанное не означает, что пропустив отчего-то утренний «бой», о ловле жереха можно позабыть до вечера, — места, где жерех держится, можно облавливать в течение дня «вслепую», не ориентируясь на всплески, — поклевки все равно будут, но в июльскую жару их количество значительно уменьшается и наибольшие уловы приносят лишь зори.

На реках, где ловля взабродку по каким-то причинам невозможна, ловить жереха приходится по старинке — с берега, используя дальние забросы и тяжелые приманки, и всемерно маскируясь.

О ловле спиннингом в местах массовой концентрации жереха нет смысла особо распространяться. В этой ловле главное — отыскать такое место. Кто бывал в низовьях Волги или Ахтубе, помнит, вероятно, так называемые «жереховые котлы» — места скопления рыбьей мелочи, со всех сторон окруженных стаями хищника (верной, издали видимой приметой их служат чайки, густо кружащие в воздухе и часто пикирующие за добычей). Искусство ловли на «котле» играет весьма малую роль, да и качество снастей тоже — собравшись в стаю, жерехи теряют большую часть своей осторожности (не схватишь добычу сам, схватит охотящийся рядом сосед). И любой неумеха, способный самым примитивным спиннингом кое-как закинуть самую примитивную блесну хотя бы на два десятка метров, без улова не останется. Охотятся стаями обычно молодые жерехи, и поимка экземпляра свыше 1,5–2 кг на «котле» — редкость.

В средней полосе жерехи в очень значительных количествах собираются у водосбросов больших плотин — подбирают рыбешек, оглушенных падением с водосброса, устраивают

групповые облавные охоты на стаи уклеек, всегда скапливающиеся в подобных местах, — и, как в «котлах», теряют свою маниакальную осторожность. Ловля в таких местах более чем проста и более чем добычлива, но не всем доступна — обычно ею занимаются сотрудники и охранники гидроэлектростанций, да еще приближенные к ним лица, и спиннинг в их руках — снасть вполне промысловая.

Ловля спаренными спиннингами

На малых реках с крутыми берегами, где ловить взабродку невозможно, рыболовы весьма успешно используют для поимки жереха спаренные спиннинги, называемые также «тюкалкой» или «перетягой». Настолько успешно, что до недавнего времени «тюкалки» во многих регионах входили в перечень запрещенных снастей, да и сейчас ими нельзя ловить на лососевых и на многих форелевых реках.

Более подробно ловля «перетягой» описана в левой части книги, посвященной ловле голавля, здесь же отметим некоторые ее особенности, характерные для охоты именно на жереха.

Жерехов «тюкалкой» ловят всегда вдвоем с противоположных берегов реки, ловля в одиночку с резиновым амортизатором не применяется. На связанные лески спиннингов привязываются поводки длиной 500–600 мм, количество их невелико, обычно не более трех. Насадкой служат насекомые (стрекозы, крупные кузнечики), живцы, мелкие лягушата. Крючки используются № 8,5 для насекомых, для лягушат и живцов — № 10 или 12, либо двойники несколько меньшего размера.

Ловля отличается от обычной: облавливают не всю ширину реки, но лишь места охоты жереха, выявленные предварительной разведкой. Причем активно ловит лишь один из рыболовов (тот, чей берег наиболее удален от места жировки жереха). Второй выполняет роль ассистента: маскируется на своем берегу как можно лучше и за насадкой не наблюдает, следит лишь за натяжением лески.

Если разведать места заранее не удалось, жереха ищут непосредственно в ходе ловли, руководствуясь следующими правилами: замечено, что на нешироких реках жерех предпочитает держаться в тени — если один берег порос лесом, а второй голый — охотничьи маршруты жерехов пролегают именно под первым (не считая стремительных вылазок на освещенные солнцем отмели). Если один берег высокий, а второй низкий — крючки «перетяги» должны находиться ближе к высокому, при берегах одинаковой высоты — ближе к южному. (Попутно заметим, что тень, ложащаяся на воду от свай, опор мостов, обломков и остатков разрушенных гидротехнических сооружений тоже весьма привлекает жерехов, и это надо учитывать при ловле спиннингом или удочкой на живца и насекомых).

В случае ловли «тюкалкой» на насекомых насадка большую часть времени находится в воздухе, но время от времени рыболов, покачивая кончиком спиннинга, опускает ее на несколько секунд на поверхность реки, имитируя движения упавшего на воду насекомого, пытающегося взлететь (если использовать для насадки крупную стрекозу-коромысло, необходимо оторвать ей одно крыло — не то и в самом деле может полететь в самый неподходящий момент, вес крючка такой большой стрекозе не помеха).

При ловле на живца используются небольшие рыбки (верховка, молодь уклейки и т. д.), держат их большую часть времени в воде у самой поверхности, но временами приподнимают, имитируя выскакивающую рыбку, спасающуюся от хищника. Жерех, при всей своей осторожности, любопытен и к тому же весьма ревниво относится к своему охотничьему участку — вполне способен подплыть с целью проверки: ну-ка, кто тут пугает рыбу на его территории? А не обнаружив конкурента, может и подкрепиться.

Лягушата постоянно находятся на поверхности — поначалу, пока они активно шевелятся, леска используется лишь для того, чтобы удерживать их на одном месте. Позже, когда устанут, надлежит легкими подергиваниями лески имитировать их движение.

Сколько продолжать ловлю на одном месте, если поклевки нет? Вопрос не имеет

однозначного ответа, многое зависит от конкретного водоема. Если жерех на участке реки немногочисленен, и охотится в одиночку, то рыбе обычно хватает 30, реже 40 минут, чтобы закончить «обход владений» и вернуться на то место, где были замечены всплески и где находятся крючки «перетяги». Не дождавшись за это время поклевки, надо менять место. Если же хищников здесь достаточно много и они продолжают «бой», но уже в другом месте, сместившись, — значит, что-то рыболовы делают не так, скорее всего нарушают условия маскировки.

Надо отметить, что самые опытные жерешатники в своем стремлении замаскироваться доходят чуть ли не до маниакальности: напрочь избегают блестящих предметов в снаряжении и экипировке, даже самых небольших, вроде пуговиц или замков молний. Со стороны это выглядит смешно, однако при подсчете уловов такие «маньяки» отчего-то всегда оказываются в выигрыше...

Еще одной причиной неудачи при ловле на «перетягу» может стать неправильно подобранная насадка. На маленьких реках прожорливому жереху рыбешек постоянно не хватает, и он охотно хватается и насекомых, и лягушат. Однако на больших реках (там тоже ловят «перетягой», с двух лодок или взабродку) жерех проявляет к насекомым меньший интерес, а лягушат очень часто вообще игнорирует.

Другие способы летней ловли

Другие способы ловли жереха на крючковые снасти применяются значительно реже, чем спиннинг, но для полноты картины стоит коротко рассказать и о них.

На дорожку (все чаще и не совсем правильно в наше время именуемую троллингом) жерехов ловят воблерами, блеснами, мушками, джиг-приманками, как порознь, так и в различных сочетаниях. Обычно эта ловля применяется на водоемах без течения: на озерах и водохранилищах, в обширных речных заливах и на опресненных прибрежных участках морей, — когда необходимо отыскать места концентрации и кормежки жереха, не выдающего своего присутствия (т. е. охотящегося у дна). Отыскав жереха, обычно переходят к активным способам ловли.

На реках охота этим способом за отдельными экземплярами осторожной рыбы значительно более трудна и менее продуктивна, чем дорожное судака или щуки. Чаще всего жерех в реке попадается «дорожечникам» попутно, при ловле других рыб, если район ловли примыкает к охотничьим угодьям жереха. Особенно часто его поклевки случаются на плавающие воблеры небольшого размера и серебристой раскраски, если приманка плывет на большом удалении от лодки.

Там, где разрешено «дорожить» с мотором, можно использовать любовь жереха к оглушенным винтом рыбешкам. Ловить надо на изрядной скорости — и если эта скорость суммируется с мощной потяжкой жереха, направленной в противоположную сторону, ничем хорошим дело не закончится: или спиннинг окажется буквально выдеран из рук, или тройник — из пасти рыбы. Поэтому пассивной буксировкой приманки (чаще всего мертвой рыбки, насаженной на снасточку с минимальным утяжелением) заниматься не следует. Ловят следующим образом: рыбку опускают за борт лодки или катера, затем сбрасывают леску с катушки — так, чтобы приманка, удаляясь, оставалась на плаву в кильватерной пенной струе, а леска была натянута, но не слишком туго. Если приманка утащила на 30–35 метров, а хватка не последовала, леску сматывают и все повторяют сначала. Естественно, при поклевке жереха двигатель должен быть немедленно заглушен или переведен на холостой ход. В местах, где моторки редкость, применять такой способ резона нет: жерех, не привыкший искать поживу, будет лишь пугаться шума мотора.

Ужение с поплавком летом, в отличие от весны, почти не применяется, за исключением ловли поверху с прозрачным поплавком-шаром, описанным в главе, посвященной ловле голавля на насекомых. Иногда крупных насекомых отправляют в реку без поплавка, с одним лишь крючком. И тем, и другим способом ловят почти исключительно взабродку, иначе

осторожный жерех не подпустит на расстояние, возможное для такой ловли.

То же самое относится и к ловле нахлыстом. Жерех — это уже не уклейка и не елец, это вполне почетная добыча для опытных нахлыстовиков, во многом заменяющая им хариуса, форель и лососевых рыб в тех регионах, где они не водятся или редки.

Лучше всего ловится на искусственных насекомых жерех в мелкой и прозрачной воде небольших рек, особенно в начале осени, когда количество живых насекомых, падающих в воду, начинает постепенно уменьшаться. Мушки для жереха вяжутся крупнее, чем для форели и хариуса, тело мушки делают из шнура серебряного или золотого цвета и перьев петуха. Цвет мушки — коричневый, желтый, белый и комбинации. У более темной мушки делают золотое тело, у светлой — серебряное. Считается, что весной жерех лучше берет на коричневую, желтую мушку, летом — на белую. Однако нахлыст — ловля очень сложная, целая наука, и в обзорной книге рассказать о всех тонкостях невозможно, да и ни к чему: желающим освоить эту трудную ловлю лучше запастись специальной литературой и заручиться помощью опытных рыболовов.

Если в воду зайти невозможно, то при ловле с берега длина нахлыстового заброса обычно не позволяет добраться до осторожных жерехов, поэтому многие любители используют псевдонахлыст или упрощенный нахлыст, дополняя оснастку подходящим грузилом или поплавком-шаром, и используют силу течения для доставки приманки в нужную точку, зачастую находящуюся на большом расстоянии. При ловле жереха псевдонахлыстом чаще всего применяют мушки мокрого типа.

Наживцовые снасти — жерлицы, кружки, переметы — жерехи попадаются очень редко, особенно если ловля ориентирована на традиционных хищников: щуку и судака. Специально на кружки жереха не ловят, даже на заякоренные ввиду быстроты течения. Жерлицы на шереспера иногда выставляют, особенно рыболовы старой закалки, с недоверием относящиеся к современным снастям. Чаще всего в качестве места для установки выбирают какое-нибудь препятствие, имеющееся на облюбованном жерехами перекате: дерево, принесенное половодьем и застрявшее до следующей весны, небольшой островок или травянистую отмель и т. д. — возле таких мест, чуть ниже по течению, и выставляют жерлицы, обычно крепя их к плавающим в воде жердям, поставленным на якорь-камень. Жерех чаще всего сбивает живца, не попадаясь, и ловля его одного не имела бы смысла, но небольшой участок тихой воды, находящийся позади описанных препятствий, иногда избирает для своих засад щука (эта хищница не такая уж тиховодная рыба, как принято считать, и встречается на весьма быстрых участках реки, но всегда подыщет себе закуток, в котором нет нужды бороться с течением).

Ловля корабликом или «водяным змеем» — один из старых, классических способов охоты за жерехом, применявшийся еще во времена волосяных лесок и ореховых удилищ. Конструкция «кораблика» описана в книге «Лососи. Все способы ловли», но для ловли именно жереха мне использовать его не приходилось. (Сейчас задумался: а почему, собственно? — и не нашел ответа. Ближайшим летом обязуюсь исправить упущение.)

Летняя ловля сетными орудиями

Осторожный речной жерех в сети попадает лишь там, где он водится в больших количествах, т. е. в низовьях великих русских рек, и там же его ловят неводами, особенно поздней осенью, когда «король перекатов» теряет значительную часть своей живости и прыткости и уже не перепрыгивает через верхнюю тетиву невода. В средней полосе относительно удачные уловы жереха сетями бывают лишь на озерах и водохранилищах. Причем во всех этих случаях снасти используются большие, промысловых размеров, и любителям такая рыбалка недоступна.

Но любители сетей не менее изобретательны, чем спиннингисты и удильщики, и придумали несколько способов, которыми можно взять верх жерехами там, где они проявляют максимум осторожности — т. е. на перекатах небольших рек.

Один из этих способов — применение сетных экранов, но экранов особых, не похожих на обычные: «косынку» или «телевизор» течение в местах, излюбленных жерехом, просто уложит на дно, оставив без улова. Зародилась эта снасть много лет назад буквально у меня на глазах, и вот как это случилось: в узкой, мелкой и быстроводной протоке между тростниковыми зарослями имел обыкновение гонять мелочь крупный жерех, не подпуская к себе со спиннингом или живцовой удочкой (все происходило еще до Великой Спиннинговой Революции), тем более что поймать его пытались пацаны четырнадцати лет от роду, и весьма примитивными снастями. Пытались, пытались, а потом придумали: нашли на берегу выброшенный обрывок сети длиной в полтора метра и такой же высоты, без какой-либо оснастки, растянули за углы четырьмя лесками, выставив поперек течения в том месте, где протока сильно сужалась, концы лесок привязали к корням тростника и к вершинам, собранным в пучок (все вплавь и вброд, без каких-либо резиновых костюмов). Никто всерьез не верил в успех, но примитивнейшая снасть сработала! Наутро большой поплавок, привязанный к одной из лесок (канистра из-под антифриза) покачивался на воде в десятке метров ниже по течению, а на дне лежал здоровенный жерех, спеленутый словно младенец!

Не знаю, известна ли эта снасть рыболовной науке и есть ли у нее официальное название, но по действию она очень напоминает небольшую сеть-тропник, выставляемую сухопутным охотником на зайцев в том месте, где они натаптывают зимой свои тропы в узких просветах между густыми кустами. И тропник, и экран работают одинаково: кусок сети, незаметный в темноте, висит с самым минимальным натягом, и быстро плывущая рыба (быстро скачущий заяц) срывает его с крепления, начинает биться и накручивает сеть на себя.

Впоследствии экспромтом родившаяся снасть была несколько модернизирована: вместо четырех лесок, привязанных к углам экрана, стали использовать две горизонтальных, пропущенные через угловые ячейки сети, — экран в таком случае несколько выгибается под напором течения, но ударившийся в него жерех с большей вероятностью оказывается в плену. Сеть лучше использовать не нитяную, а из прозрачной мононити, менее заметной в воде.

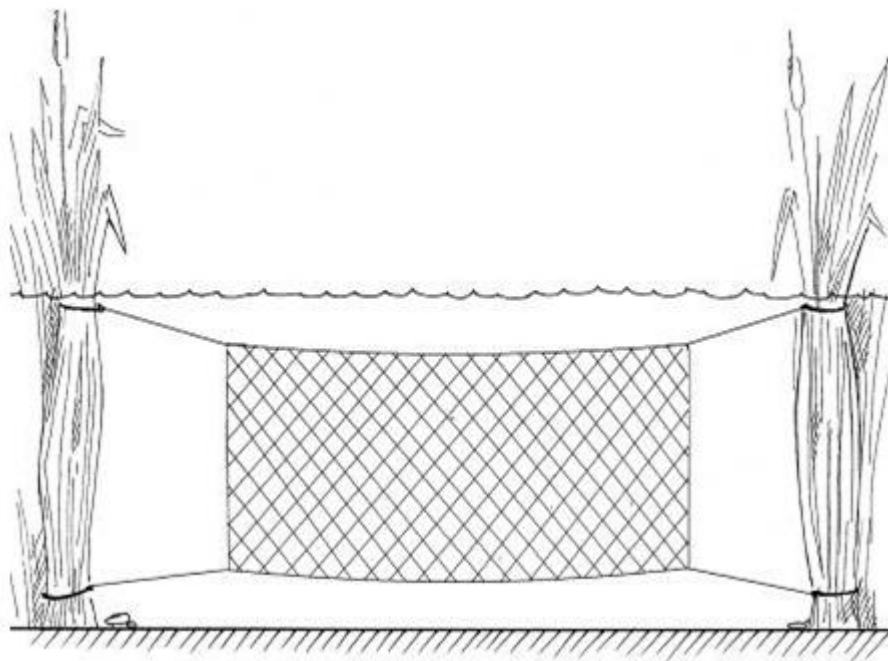

Рис. 13. Экран для ловли жереха.

Ловлю эту добычливой назвать трудно: слишком трудоемка установка снасти и слишком мало на реке встречается мест, где можно удачно растянуть экраны, к тому же каждый из них одноразовый — за ночь может изловить лишь одну рыбу, нередки и холостые срабатывания от каких-либо плывущих по течению предметов. Но никто и не говорит, что

ловля жереха — легкое дело.

В сети, растянутые поперек течения в тех же самых местах, что и экраны, жерех попадает значительно реже. Чтобы сеть, с ее большей парусностью, оставалась в рабочем положении, приходится использовать крупные поплавки и большие грузила, вдобавок к ним колья, тяжелые якоря и буйки большой грузоподъемности, — непонятные предметы в большом количестве настораживают жереха, и он предпочитает выбрать другую дорогу.

Применив нагон, можно все-таки заставить жереха покинуть место ночной стоянки и попасть в сеть. Но в отличие от щуки, плотвы и других рыб с достаточно предсказуемым поведением, напуганный жерех может избрать самые неожиданные маршруты отступления. К тому же он уплывает от источника тревоги с такой скоростью, что нередко пробивает сети насквозь, особенно если сетное полотно старое или неудачно посаженное (с малым коэффициентом посадки).

Более успешно ловят жерехов плавными сетями, растянутыми между двумя лодками, сплавляющимися вниз по течению (подробнее об этой ловле рассказано в книге «Рыболовные сети и экраны»), в густеющих сумерках жерех попадает в них чаще, чем глубокой ночью. Но упоминаний о специальной, именно на жереха рассчитанной такой рыбалке мне не встречались, обычно жерех попадает в виде побочного улова.

Кроме экранов, есть одна небольшая любительская сетная снасть, позволяющая ловить жереха в небольших количествах (3–5 штук за ночь), но регулярно, — это так называемая «курица», то есть небольшой бредень без крыльев (об устройстве «курицы» можно прочесть в книгах «Ловля рыбы сетями» и «Щука. Все способы ловли»). Ловят «курицей» жереха исключительно ночью, на перекатах, причем натащить снасть на осторожную рыбу удастся редко, обычно жерех попадает, когда рыбаки используют пассивный способ ловли — упирают нижние концы клячей в дно и стоят тихо и неподвижно. Почувствовав, как в мотне «курицы» забились рыба, клячи немедленно поднимают горизонтально над водой — и жерех, либо другой обитатель переката, оказывается в ловушке.

Старинный способ охоты на жереха

Любопытный способ ловли жереха описан в фундаментальном труде Л. П. Сабанеева «Рыбы России» — в старых ее изданиях, выходивших до 1958 года, либо в новых, уже постсоветского времени. А в советские времена этот отрывок вырезали, во избежание соблазна, — ибо ловля описана активная, можно сказать спортивная, но орудие ее с 1958 года разрешено применять лишь подводным охотникам.

Как вы уже догадались, речь идет об остроге. Никогда не понимал и сейчас не понимаю, в чем состоит ее столь великий вред для рыбьего населения наших водоемов. Конечно, весной, во время нереста, можно колоть острой потерявшую осторожность рыбу в больших количествах. Однако то же самое весной относится и к любой иной снасти, недаром на многих водоемах разрешают ловить в период нереста лишь удочкой с одним крючком. Но в остальное время, при условии соблюдения нормы вылова... Противники остроги говорят, что она плодит большое количество подранков. Но от подводной охоты их остается не меньше, да и ружейные охотники отправляют в свой ягдташ далеко не каждую дичь, в которую стреляли и ранили, — однако и подводную, и обычную охоту никто запретить не спешит.

Но закон, каким бы нелепым он ни казался, есть закон. И питерские любители лучения, не желающие с ним конфликтовать, охотятся с острой в соседней Финляндии — благо ехать совсем недалеко, и обходится рыболовный тур куда дешевле, чем вылазка, скажем, на Ахтубу. И вот что странно: в стране Суоми любой желающий — хоть местный, хоть приезжий — может охотиться с острой, заплатив за лицензию достаточно символическую плату. Может, и многие охотятся, — и погибшие подранки, о судьбе которых столь пекутся наши противники остроги, по идее должны во множестве всплывать на поверхность либо валяться на дне. Но не всплывают. И не валяются. Да и у нас, если по реке плывет дохлая

рыба, имеет смысл поискать не браконьера с острогой, а сточную трубу какого-нибудь завода.

Любителям остроги, охотящимся в Финляндии, приведенный отрывок может подсказать новый, весьма интересный способ ее применения. А для остальных нижеследующие строки повод задуматься: так ли уж страшна острога, как нам много лет внушают?

Итак, передаю слово Л. П. Сабанееву (жерех в отрывке из его книги именуется на старинный лад — шереспером).

Есть еще очень оригинальный способ ловли, но не ужения шереспера — это именно ловля его угоном, описанная смоленским охотником г. Соколовым, который выработал этот прием ловли на р. Угре и за семь лет добыл более 250 штук. Ловля производится непременно на отмели, где, как известно каждому наблюдательному рыболову, жерех отличается необычайною смелостью и самоуверенностью и очень близко подпускает едущего в лодке или переходящего вброд. Вот как описывает г. Соколов эту ловлю:

«Большинство шересперов не самопроизвольно выходили на отмели, а приходилось их выгонять. Обыкновенно в тихое утро я отправлялся на лодке по реке. Приехавши на то место, где предполагаю, что есть шереспер, я стараюсь поднять его на поверхность: для этого, ставши на края, качаю лодку. От лодки под углом в обе стороны пойдут волны. Они-то и поднимут шереспера. Шереспер, если он даже и стоит, почувствовав колебание воды, тотчас поднимается вверх и всегда идет в ту сторону, где лежит вершина угла, образованного волною от раскачанной лодки. Поэтому, если нужно гнать шереспера вверх по течению, приходится проехать вниз и, постепенно спускаясь, покачивать лодку. Качнувши лодку, нужно стоять на одном месте до тех пор, пока волны от лодки не достигнут обоих берегов, и в это время присматриваться, где поднимется шереспер. Если шереспер не поднялся, значит, его здесь нет, а потому, поднявшись немного выше, нужно еще раз качнуть лодку и т. д. Когда шереспер поднимется, то следует ехать за ним, но не слишком быстро. Чем спокойней гнать шереспера, тем он легче выйдет на мель. Если шереспер идет плавно и вместе с тем гоняется за рыбой, то это значит, что он не подозревает об опасности и пойдет куда хотите. Если же он начинает ходить поперек реки от одного берега к другому и при этом то опускается на дно, то вновь поднимается на поверхность, значит, он заподозрил опасность и желает ее избежать. Чтобы, так сказать, разубедить шереспера в этом, нужно остановиться и ждать до тех пор, пока он, успокоившись, сам не пойдет в желательную для вас сторону, и потом уже легонько ехать за ним. При осторожном руководстве шереспер всегда пойдет на мель, а раз он на мели — его легко убить. Как только он пойдет мелью, я причаливаю к берегу, обыкновенно к тому, у которого глубже; берегом взбегаю до шереспера и, поравнявшись с ним, бросаюсь в воду. Шереспер начинает подаваться к противоположному берегу, т. е. выходить на самое мелкое место. Здесь уже, можно сказать, песенка его спета, — я совершенно набегаю на него, и меткий удар острогою кончает дело.

Легче всего охотиться на больших шересперов — не менее 2 кг весом. Они гораздо самоувереннее: не так беспокоятся, когда набегаешь на них, а потом и бить их удобнее. Маленькие же шересперчики, когда за ними бежишь по отмели, обыкновенно бросаются в разные стороны; а потому попасть в них острогою гораздо труднее.

Особенно хорошо начинают идти шересперы с середины июля. В конце же августа они переходят из одного плеса в другой целыми стадами, и тогда уже их с трудом можно, хотя и на мели, вернуть назад. Это время самое удачное для ловли угоном. Я обыкновенно в тихие дни усаживаюсь на берегу против отмели и жду, пока шересперы выйдут на нее.

Во время охоты на шересперов мне удавалось бить и лещей при таких же точно условиях. Лещ легко идет на мели в тихие пасмурные дни. Отличительная особенность его хода состоит в том, что лещ, пройдя сажени две на поверхности, опускается на дно, с тем чтобы через несколько минут опять подняться вверх. Сперва можно думать, что вы имеете дело с шереспером, но, внимательно присмотревшись, вы узнаете леща. Шереспер ходит так, когда заподозрит опасность, но при этом он всегда начинает бросаться то в одну, то в другую

сторону, лещ же идет в одном направлении.»

Особенности ловли озерного жереха

Жерех — рыба речная, но легко приспосабливается к жизни в непроточной воде, порой даже несколько солоноватой, как на взморье Финского залива и в некоторых озерах Казахстана.

Иногда жереха можно найти в самых незначительных озерцах, расположенных в поймах рек: бывает, пробираешься сквозь зеленые джунгли тростника, и вдруг совсем рядом — пушечный удар по воде, хотя до реки еще шагать и шагать. А это жерех в небольшом заливном водоеме добывает последних плотвичек, оказавшихся вместе с ним в плену. Конечно, назвать озерными жителями таких рыб нельзя, — невольные гости, кто их первым обнаружит, тот и поймает. Для постоянного обитания жерехи избирают более крупные водоемы.

Повадки жереха в озерах и водохранилищах отличаются от того образа жизни, что он ведет в реках. В проточной воде жерехи охотятся в одиночку, даже если в реке их достаточно много, и охотничий участок один для нескольких рыб, или даже нескольких десятков, — но охота у каждого своя. Озерный жерех — более стайная рыба, и охота носит коллективный характер. Если, преследуя косяки мелочи, жерехи заходят из озер и водохранилищ в реки (что случается нередко), привычки их не меняются — и одновременно начинающийся «бой» нескольких десятков, а то и сотен рыб — зрелище весьма внушительное. Например, рыбаки, ловящие жерехов на канале им. Москвы, четко различают жереха жилого, местного (более осторожного, держащегося в одиночку и достигающего крупных размеров) и стайного жереха, в иные годы заходящего из прилегающих водохранилищ — он гораздо многочисленнее, мельче и поймать его относительно проще.

Общие советы — где искать и как ловить озерного жереха — очевидно, не имеют смысла. Все зависит от того, какая мелкая рыба составляет главную кормовую базу для хищника в данном конкретном водоеме, где она держится в разное время.

Наиболее полный опыт общения с озерным жерехом мне довелось получить на озере Балхаш в Казахстане. Там главная кормовая рыба для хищников — молодь местной разновидности плотвы, не совсем правильно именуемой жителями Прибалхашья «воблой». Подрастающая «вобла» держится у берегов, на хорошо прогреваемых небольших глубинах — соответственно и жереха не надо искать на просторах огромного озера.

Надо сказать, что балхашский озерный жерех весьма отличается повадками не только от своих собратьев, гоняющих пескарей и уклек на перекатах европейских рек, но и от тех, что избрали местом жительства озера и водохранилища средней полосы.

Дело в том, что вода в Балхаше богата известковой взвесью, и прозрачной в прибрежных акваториях становится лишь в том случае, если несколько дней стояло полное безветрие и по озеру не гуляли волны — что случается крайне редко. В результате живущие в мутноватой воде Балхаша жерехи куда менее настороженно относятся к рыболовам и их снастям, и более всеядны (вернее сказать, более голодны) — кроме рыбьей мелочи, охотно хватают и червей, и резку, и даже растительные насадки. Ночью (при сборе раков с фонарем) жерехов часто можно встретить на каменистом мелководье, на глубине буквально по колено — мягкие, сбросившие свой панцирь раки привлекают туда многих хищных рыб, а также сазанов.

В общем, жерехи, привыкшие охотиться в основном с помощью зрения, к жизни в условиях непрозрачной воды кое-как приспособились, — но сытой ту жизнь назвать нельзя. Оголодавшие жерешки зачастую пробуют на вкус всевозможные предметы, плавающие на поверхности у берега — окурки, опавшие листья, даже поплавки удочек... Один рыболов у меня на глазах привязал тройник к своему небольшому белому поплавку — и спустя минуту подсек им полукилограммового жереха, мешавшего своими проделками удить рыбу.

Приходилось видеть, как мальчишки, раскрошив в воду у берега батон, собирали

большую стаю мелких, на 500–700 гр., жерешков, — и те вели себя точь-в-точь как уклейки в средней полосе: шумно плескались на поверхности, хватая кусочки булки, в том числе и насаженные на крючки примитивных, из прутьев выстроганных удочек.

Серьезные балхашские рыболовы ловлю таких жерешат игнорируют, для них жерех приобретает ценность, начиная с веса хотя бы в пару килограммов. Крупные жерехи к берегу подходят только ночью, и то не очень близко, и для ловли их служит снасть, именуемая «дурилкой».

Устройство этой снасти мало отличается от обычных донок с амортизаторами: резиновая нить длиной 20–25 м привязывается к основной леске (диаметр 1–1,2 мм, длина 100 м); крючки № 12 на коротких, не более 40 см, поводках. Расстояние между поводками 1,5 м, толщина поводка — 0,5 мм. Вываживание жереха при ночной ловли затруднений не доставляет, и можно использовать более тонкие лески, но толстые меньше путаются.

Чем больше на «дурилке» крючков, тем больше попадает добычи, но обычно достаточно 10 шт., громоздкая снасть может запутаться в самый неподходящий момент ловли. Иногда жерехи подходят такими густыми стаями, что часть поводков приходится снимать, и ловить на 2–3 крючка, но и тогда поклевки следуют одна за другой.

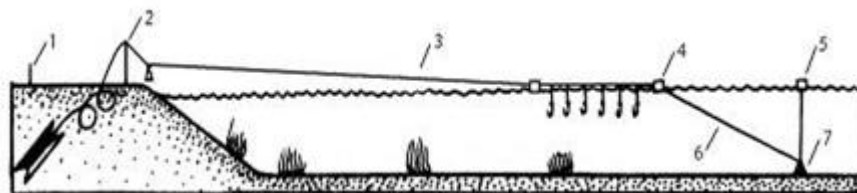

Рис. 14. Балхашская снасть для ловли жереха: 1 — колышек (за него цепляют петлю на основной леске при наживлении снасти и при снятии с крючка пойманной рыбы); 2 — прут, в расщепе которого зажата основная леска; 3 — основная леска; 4 — поплавок; 5 — буюк; 6 — резиновый амортизатор; 7 — груз.

На основной леске, в месте крепления ее к резиновому амортизатору, устанавливается пенопластовый поплавок, размером и формой напоминающий крупный лимон. Второй такой же поплавок устанавливается в метре от ближнего к берегу крючка. Если крючков установлено немного, то достаточно одного поплавка, дальнего, — подсечка в таком случае получается более надежной.

Другой конец амортизатора крепится к грузилу (увесистому камню), который, ввиду большой длины снасти, не забрасывается с берега, а заводится с лодки (обычно компания рыболовов, отправляющаяся на ночную ловлю, берет с собой одну на всех одноместную надувную лодку). Местоположение грузила отмечает привязанный к нему на леске белый пенопластовый буюк, хорошо видный в темноте, — чтобы можно было без хлопот собрать снасть после рыбалки. Но погода на Балхаше переменчива, и часто ветер за какие-нибудь два-три часа так крепчает, что выйти в озеро на крохотной надувной лодке опасно, даже в сотне метров от берега. Тогда, делать нечего, приходится пытаться вытянуть груз за амортизатор, постаравшись не оборвать резину. Иногда получается.

Невдалеке от ближнего к берегу поводка на основной леске вяжется большая петля — она, когда снасть выбрана, одевается на верхний конец колышка, вбитого в берег неподалеку от снасти. Это исключает риск пораниться об острые крючки, если случайно выпущенная из рук «дурилка» устремится в водоем.

Насадкой служат мелкие лягушата, но не всегда их можно достать, и нередко применяется оригинальная насадка, за которую снасть и названа «дурилкой». На каждый третий или каждый четвертый крючок насаживают за бедро большую лягушку, которую жерех проглотить не в силах, а на соседние крючки — кусочек белого пенопропилена с кубик сахара-рафинада размером. Лягушка активно двигается, подергивая снасть, пенопропилен тоже подергивается, — и привлекает жерехов, ищущих у поверхности добычу.

Иногда самые крупные жерехи атакуют и лягушку, хватая за лапы, поэтому квакушек надо брать на рыбалку с запасом. Изредка удается вытащить трофейный экземпляр,

попавшийся на лягушку. Другие, кроме жереха, рыбы на «дурилку» не попадаются, лишь однажды мне удалось подцепить неплохого судака, схватившего лягушку при вытаскивании снасти, у самого берега. Сомы, которыми Балхаш изобилует, отчего-то не обращают внимания на трепыхающихся у поверхности лягушек.

Лягушкам вообще-то жаркий и засушливый климат Прибалхашья не по нутру, и собирают их в узкой полосе (3–4 метра) вдоль берега озера, под плоскими камнями, обломками досок и т. д.

Поклевка жереха ощущается как не очень энергичная потяжка, и подсекать надо немедленно, пока рыба не разобралась в обмане и не выплюнула приманку. Случаи самоподсечек чрезвычайно редки.

Сигнализатором поклевки служит колокольчик, утяжеленный свинцовым грузилом (вес его тем больше, чем сильнее рябь на озере). Но чаще всего, когда колокольчик звякнет, подсекать уже поздно. Поэтому рядом с колышком, к вершине которого привязана основная леска, ставят немудреный осветительный прибор: консервную банку с горящим внутри огарком свечи и с пробитыми в стенках, рядом с дном, отверстиями для притока воздуха. Банка должна быть достаточной высоты, чтобы пламя свечи невзначай не пережгло выбираемую леску при вытягивании жереха. Колокольчик хорошо освещен, и едва он двинется вверх и вперед, — подсекают. Иногда поклевку определяют осязанием, держа леску в руке.

Если только стаи жерехов не отошли вдруг по каким-то причинам от берегов, что случается нечасто, то ловля «дурилкой» чрезвычайно добычлива: обычно прекращают ловить не из-за прекратившегося клева, а из-за того, что суммарный вес добычи получается неподъемным. Хотя, конечно, на таких «рыбных эльдорадо» быстро наступает пресыщение, не ощущается радость от попадающихся одна за другой крупных рыб, поимка которых при других обстоятельствах вспоминалась бы долго.

Осенняя и зимняя ловля

Многие заядлые жерешатники считают, что начало осени, сентябрь — лучшее время для ловли их излюбленной рыбы. Жерех за лето отъедается, прибавляет в весе, обретает свои лучшие бойцовские и вкусовые качества. И клюет значительно активнее — жереховые хватки зачастую происходят во время приводнения приманки, причем поклевки настолько сильные, что спиннинг вырывается из рук...

Впрочем, начало осени — понятие растяжимое, в южных регионах успешнее всего ловят жерехов в октябре — середине ноября. У нас на северо-западе активность жереха к этому времени падает, он концентрируется на ограниченных участках реки, не демонстрирует свой знаменитый «бой» и хорошо берет только временами.

Быстрая верховая проводка уже не используется, и некоторые опытные спиннингисты советуют при ловле на быстрых реках приостанавливать движение приманки вплоть до полной ее остановки на границе струи и тиховодья, но если на пути блесны попадается темное пятно травы или небольшой участок илистого дна на песчаном или глинистом перекате, скорость проводки следует увеличивать, жерех осенью любит скрываться в таких местах.

Более успешна осенью ловля на дорожку — опустившись в нижние придонные слои воды, жерехи уже менее опасаются плывущей лодки, и приманку можно буксировать на меньшем расстоянии.

Как ни странно, с наступлением морозов жерех не скатывается в глубокие ямы с медленным течением (по крайней мере, не всегда и не везде) — зачастую его можно обнаружить на ровных участках реки с достаточно сильным течением и с глубиной 2–4 метра. Поскольку рыба мелочь зимой такие места избегает, остается сделать вывод: кислородный режим для жереха зимой важнее пищи.

На незамерзающих реках (их в связи с глобальным потеплением становится в средней

полосе все больше) жереха и зимой преследуют любители зимнего спиннинга (их число растет по тем же причинам).

Спектр применяемых приманок зимой меняется: девоны и воблеры практически не используются, но гораздо чаще, чем летом, спиннингисты пытаются соблазнить жереха джиг-приманками. А соблазнить не так-то просто: жерехи достаточно плотно стоят у дна, используя его неровности в качестве укрытий от силы течения, и питаются мало, урывками. Большой популярностью пользуются зимой тандемы «мушка-блесна» и «вабик-блесна» — инстинкт перехвата чужой добычи может иногда расшевелить вялого зимнего жереха.

В средней Азии, на Сырдарье, по сообщением местных рыболовов, жереха ловят зимой на одну лишь мушку, напоминающую кисточку длиной 5 см, — вяжут ее из тонких капроновых ленточек на двойном крючке № 8,5 (забросы требуются дальние и в оснастку вместо блесны включено грузило).

А у меня желание охотиться за жерехом по колено в снегу отчего-то никогда не возникало...

Приложение Голавль и жерех на кухне и на столе

Есть и у жереха, и у голавля один недостаток, присущий многим карповым рыбам — изобилие мелких косточек в мясе. Проще всего избавиться от излишней костлявости, завялив или закоптив пойманных рыб — соль размягчает мелкие косточки и при еде они не ощущаются. Но если хочется отведать более изысканных блюд из голавля или жереха — советую воспользоваться одним из приведенных ниже рецептов.

Балык из жереха

Наиболее удачно, на мой вкус, кулинарные достоинства жереха проявляются, в соленом виде — балыки из этой рыбы буквально тают во рту и мало уступают приготовленным из лососевых рыб.

Для посола используют крупную соль. Главное ее назначение состоит в том, чтобы удалить из рыбы влагу, а не в том, чтобы придать ей вкусовые качества или оказать консервирующее воздействие. Крупная соль при низкой температуре растворяется медленно и ей требуется влага, которую она как раз вытягивает из рыбы. С мелкой солью такого эффекта не получается, она как бы «обжигает» мясо рыбы, быстро просаливает, но не обезвоживает его.

Жереха перед посолом следует выпотрошить, удалить голову и плавники вместе с основаниями. Очень крупных рыб можно даже разделить на куски, но при этом не надо трогать брюшную полость, чтобы не повредить тонкую пленку, прикрывающую слой жира на брюшке. Разрез делают через спину, вдоль хребта, отсекая с одной стороны ребра от позвоночника. Рыбу и куски филе не моют в воде, а лишь насухо вытирают чистой тряпкой.

Мелкие косточки, изобильно пронизывающие мясо жереха, соль размягчит, и они не будут ощущаться в готовом продукте. А вот ребра стоит удалить — у небольших рыб их выдергивают из тела, зажав между большим пальцем и ножом основание ребра, отсеченного от хребта. С крупными экземплярами иногда приходится использовать пассатижи.

Сверху рыбу натирают солью, при этом удаляется слизь и, кроме того, под чешую забивается соль. Расход соли — 150 гр на килограмм живого веса жереха. Вкус готовой рыбы получается лучше, если в подготовленную соль замешать 1–2 ложки сахарного песка, но тут главное — не пересластить. Специи — по желанию: некоторые кулинары помещают в брюшную полость рыбы 2–3 лавровых листа и несколько горошин ароматного перца, другие отрицают необходимость приправ.

Посоленные тушки складывают чешуей наружу, заворачивают каждую в несколько слоев слегка увлажненной тряпки и укладывают в подготовленную емкость, хранить

которую надо в прохладном месте — в погребе, на нижней полке холодильника. Через неделю балык готов к употреблению.

Тем же способом можно солить и крупных голавлей, но балыки из них все же не имеют такого деликатного вкуса, как жереховые.

Голавль (жерех), запеченный с яйцами и молоком

Мелкие косточки голавля или жереха хорошо размягчаются, если этих рыб не просто жарить, а, обжарив, «притомить» 30–40 минут в духовке.

Подготовленную рыбу нарезать порционными кусками, посолить, поперчить и, обваляв в муке, поджарить на хорошо разогретой сковороде до полуготовности.

Выложить рыбу в сотейник или на глубокую сковороду, смазанную маслом. Хорошо размешать сырые яйца с холодным молоком, заправить эту смесь по вкусу солью и залить ею рыбу. Посыпать сверху молотыми сухарями и тертым сыром. Поставить в негорячий духовой шкаф и довести до готовности.

Расход продуктов: 500 граммов рыбы, 0,5 литра молока, 3–4 яйца, 2,5 столовой ложки топленого масла, 50–60 граммов

Рыба хе по-дальневосточному

Избавится от мелких костей можно и с помощью уксуса (растворяющего, как известно, кальций, придающий твердость костям). Можно жереха или голавля промариновать сутки перед жарением, а можно порадовать себя достаточно экзотичным в наших широтах блюдом.

Голавль (менее жирный, чем жерех) подходит для приготовления хе больше. Из тушек приготавливают филе — очищают от чешуи, потрошат, удаляют голову, плавники с основаниями, хребет и ребра.

Получившееся филе режут кубиками или тонкими полосками, смешивают с нарезанным репчатым луком и заливают уксусной эссенцией так, чтобы она полностью покрыла рыбу. Оставляют под легким гнетом на 1,5 часа, потом выкладывают в дуршлаг и дают уксусу стечь.

А затем начинается самое интересное: приправы. Единого рецепта не существует, и кулинары экспериментируют от всей души...

Вот один из вариантов (в расчете на 500 гр филе): 5 зубчиков чеснока, соевый соус, полная столовая ложка сушеного укропа, красный перец, обжаренный на растительном масле (вместе с маслом заливается в рыбу), чайная ложка сахарного песка.

Затем рыба опять помещается под гнет на 1,5 часа, — и блюдо готово.

Можешь сразу подавать к столу, предварительно заправив растительным маслом. А можно некоторое время хранить в холодильнике — уложив в стеклянную банку и залив растительным маслом.

Голавль (жерех) под маринадом

Замариновать можно не только сырую, но и уже приготовленную рыбу. Делается это так.

Голавля или жереха очистить, выпотрошить, промыть и нарезать поперек порционными кусками. Посолить, посыпать перцем, обвалять в муке, поджарить в растительном масле, охладить и залить маринадом.

Маринад: очистить и вымыть 2–3 моркови, корень петрушки, 2–3 луковицы, нарезать их тонкими ломтиками или соломкой, сложить в кастрюлю, добавить 3–4 ложки растительного масла и слегка поджарить. Затем налить в кастрюлю стакан томатного пюре и положить пряности: лавровый лист, перец, гвоздику. Накрыть крышкой и тушить 15–20 минут. После этого влить в кастрюлю полстакана некрепкого уксуса, стакан воды,

прокипятить маринад, заправить его солью и сахаром и охладить.

Рыбу под маринадом подавать на следующий день в салатнике или на глубоком блюде.